

Паутина миров. Славия. Книга 2. Месть

Автор:

[Иван Шаман](#)

Паутина миров. Славия. Книга 2. Месть

Иван Шаман

Паутина миров. Славия #2

Иван Шаман – молодой писатель-фантаст, один из самых популярных сетевых авторов. Его успехи не остались незамеченными, и первую бумажную книгу автора уже выпустило издательство «Эксмо».

Представляем большую серию книг писателя – «Паутина миров». Романы, составившие эту серию, написаны в жанре фэнтези в антураже РеалРПГ. Первое пятикнижие называлось «Империя»; «Славия» – это второй цикл романов по этому миру. Представляем вам вторую книгу серии.

Его предали самые близкие люди. Он лишен и свободы и былых сил, но остался жив. А значит, пока враги не смогут спать спокойно. В далеких лесах находится непокоренное государство Славия, которое не смирилось с властью империи демонов. Именно туда направляется герой, чтобы набраться сил и жестоко отомстить врагам и предателям.

Герою придется постараться, чтобы избавиться от рабского ошейника и победить Князя Молоха. Для этого возможно придется вступить во временную коалицию с теми, кто чуть позже и сам может оказаться его врагом. Читайте продолжение истории.

Иван Шаман

Паутина миров. Славия

Книга 2

Месть

Глава 1

– Тихо ты! – я зажал рот пленника ладонью так, чтобы стражи не услышали его радостного крика. Наверху праздновали возвращение дочери князя. Весь общий дом эльфов превратился в смешенный зал чревоугодия и разврата. Количество стражников было уменьшено втрое даже в этой особенно опасной секции, где содержали матросов и машинистов.

– Иди за мной и постарайся не издавать ни звука, – шепнул я на ухо дварфу. Капелька масла на сочленения кандалов, на рабский ошейник. Замок на цепи был сделан на совесть, но у меня уже была связка с ключами, которую я проложил ватой, чтобы не греметь лишний раз. Главный тюремщик, тот, кто должен был ее оберегать, мирно спал на своем посту.

Дождавшись, пока масло смажет механизм замка, я легким движением открыл его и снял дуги. В конце проржавевший металл застрял, и, прикладывая усилия, мне пришлось немного надавить. Железяка предательски скрипнула, когда стражник как раз был у соседней клетки. Сцепив зубы, я спрятался за мастерового, делая свое тело полупрозрачным.

– Эй, чего шумишь? – недовольно спросил охранник.

– С заключенными не разговаривают, – тут же одернул его второй, – что у тебя?

– Да вот, железка скрипнула, думал проверить.

– Прислали замену на мою голову, – мрачно ответил старший, – но скажи спасибо, что вместо поганой работы вообще на их месте не оказался. Нечего было по карманам шарить.

– Так и так в тюрьме, – пожал плечами молодой, хотя черт их разберет, сколько лет эльфам. Старший надсмотрщик, подняв над головой лампу, подошел к решетке и несколько секунд внимательно всматривался в помещение.

– Ты что, на цепь нассал? Какого черта она у тебя желтым блестит? Фу, блин, до ямы дойти метр не мог? – Свет отдернулся. – Ну почему именно сегодня моя смена, а? Еще и этих придурков Дланевских охранять поставили. Хорошо хоть главного их порешили три дня назад. А остальных казнят на рассвете как конец увеселения, – стражник довольно хмыкнул, – пойдём отсюда. Я в кладовке вино видел, отпразднуем возвращение княгини, а эти все равно никуда не денутся.

Надеюсь, они выпьют из того же кувшина что и их начальник. Тогда им гарантировано часов двенадцать крепкого сна. А мне и двадцати минут хватит. Если все пойдет по плану. А я крайне на это рассчитывал, ведь сегодня единственный день, когда подобное можно провернуть. Да и сроки поджимают.

Убедившись, что охрана ушла, я снял оковы с дварфа. Затем открыл замок на самой камере и, посмотрев по сторонам, подобрался ко второй. Здесь дело с запорами было куда лучше: просто засов. И правильно, чего волноваться и закрывать внешнюю решетку, если пленник сидит в кандалах и даже сдвинуться не может.

Повторив процедуру молчаливого знакомства, я дождался, когда узник кивнет, что все понимает, и только после этого начал перебирать ключи в поисках нужного. Вот только, как на зло, от этих кандалов у меня подходящего не было. Заковывание в колодки – дело совершенно особое и на общей связке просто не оказалось искомого.

Проникнуть сейчас в караульную, в надежде, что стражники уже напились? Опасно, хоть разрешение на их убийство у меня номинально было. Но все же лучше обойтись без смертей. А значит, нужно идти другим путем. Вытащив из повешенных на грудь ножен Стервятник, я обильно смазал сочленения и надавил что есть силы на скрепляющий камни штырь. Драконья кость такие издевательства легко выдержала, а вот в дрянном железе осталась глубокая выемка.

– Тащи с той стороны, – шепотом приказал я дварфу. Тот, кивнув, ухватил своими толстыми мозолистыми пальцами за выглянувший краешек, и совместными

усилиями нам удалось вытянуть его наружу. Не последнюю роль в этом сыграла смазка, снижающая шум и облегчающая открытие замков. Хотя если так дальше будет продолжаться, то масленки может и не хватить.

– Я тебя знаю, – тихо проговорил пленник, когда мы сняли оковы, – ты сам заключенный. Да еще и наш господин тебе поперек горла был, зачем ты это делаешь?

– Тихо ты, не до разговоров, – шепнул я, подходя к решетке, – сколько вас здесь вообще?

– Была почти сотня, остался хорошо если десяток. Вчера большую часть стрелков перевели в другое место. Одного меня не тронули. А может, парни меня просто не сдали, – несмотря на все мои предупреждения, не затыкался полуэльф, я еще раз поднес палец к губам, а когда и это не подействовало – заткнул рот ладонью.

– Над нами собрался весь свет их княжества, обнаружат нас – считай, пропали, – строго сказал я, когда пленник перестал вырываться, – давайте освободим остальных, а обсудить и снаружи можно.

– Так тут одни матросы да кочегары остались! – чуть не крикнул полуэльф. – Всех рыцарей увели, всех моих товарищей.

– Еще одно слово, и я тебя здесь подышать оставлю, – мрачно сказал я, двигаясь к следующей камере. Черт, этот попугай незатыкающийся и себя, и нас выдаст. Следующим снова оказался понятливый мастеровой. Они с первым освобожденным обнялись, как братья. Хотя, может, так оно и было – братство кузнечной наковальни.

Я успел освободить шестерых, когда доносящиеся от коморки пьяные песни внезапно затихли. Вот только надежда моя на тихий сон надсмотрщиков не оправдалась. Один из стражников, подволакивая ногу, шел в нашу сторону. Какого черта ему тут понадобилось? Подав сигнал освобожденным, чтобы они спрятались, я встал за углом, ожидая появления противника.

– Эй, – донесся до меня быстро трезвеющий голос охранника, – а где этот. Гордый грязнокровка. Что происходит?

Его тирада прервалась стуком стрелы, вошедшей в череп по самое оперение. Слепозрение помогло мне не промахнуться, но вот о произошедшем дальше я как-то не подумал. Глиняная лампа выскользнула из ослабевших пальцев стражника и с треском разбилась об пол устланный сухой соломой. Масло мгновенно вспыхнуло, растекаясь по все большей площади.

- Дьявол, - не сдержавшись, выругался я, - быстрее, нужно залить огонь пока его не увидели!

- Пожар! - закричал осоловевший стражник совсем в другом конце коридора.

- Да вашу же мать... отпирайте решетки, быстро! - Мне пришлось передать ключи полуэльфу, а самому снова взяться за арбалет. Каленый наконечник болта пробил доспех насквозь, обрывая жизнь неудачливого карманника.

Вот только он свое дело уже сделал. Снаружи послышался топот, и в дверь заглянул военный, резво одернув голову, стоило запеть тетиве. Всего два варианта: бежать сейчас и бросить оставшихся или отбиваться и встретиться лицом к лицу с гвардией Молоха? Так себе выбор, прямо скажем. Но сейчас я мог только прикрыть вход и не пустить внутрь стражу.

- Сюда! - раздался женский крик из глубины коридора. - Спасите меня!

- Какого черта вы там возитесь, как блохи беременные? - спросил я, не оборачиваясь. - Сколько?

- Трое, - раздраженно ответил полуэльф, - никак ключ к замку подобрать не можем. Придется сражаться!

- Чем? Соломой и цепями? Не смеди мои тапочки, они просто дождутся, пока потолок прогорит, и нам на голову... а ведь это вариант. Берите солому и поджигайте потолок! Нужно, чтобы у них не было и шанса нас разглядеть. Вымочите ее так, чтобы она не сразу загорелась, и дыма побольше было, а вы начинайте копать!

Хоть сама тюрьма была вырыта и укреплена камнями, сверху она была закрыта досками и дерном. Больше того, у самого верха оставался пусть небольшой, но

слой земли. Мастерские и матросы бросились выполнять указание с утроенной прытью, стоило одному из них заметить, что кто-то долбит сверху ломом, но все равно проход появлялся слишком медленно.

Заматав рты тряпками, оставшиеся рассовывали тлеющую вонючую солому под потолком, и дым через щели просачивался наверх. Снаружи уже слышались крики о том, что преступники сгорели заживо, хотя реально огонь был лишь на небольшой полоске между мной и входом, где засели стражники. Но соваться туда даже сейчас, несмотря на потерю противниками внимания, было чистым самоубийством.

– Готово, – сказал первый из освобожденных dwarфов, тронув меня за плечо, – можно выбираться, только там такой дым стоит так, что ничегошеньки не видно.

– Все нормально, просто держитесь следом, – кивнул я, пробегая по коридору. Лаз был реально узкий, пришлось все снаряжение взять в руки, чтобы не застрять. Да и вообще я был не самым тощим малым. Обдирая голые локти, я пополз вперед. Мелкие острые камни снимали кожу не хуже терки, но подкожная броня, дарованная морфизмом кракена, надежно защищала мышцы и кости. Скрипя зубами от боли, я выполз наружу и с трудом сдержался, чтобы не выругаться.

Dwarфы, выбравшиеся раньше и спрятавшиеся за небольшим камнем, показали мне за спину. Ох, лучше бы я не оборачивался. Лаз закончился чуть ли не в самой толпе стражников. Чуть-чуть позади, буквально в метре. Отступи солдаты Мала на два шага – и провалились бы в выкопанную яму. Все их взоры были обращены на быстро разгорающиеся бревна, которые они даже поливали водой.

А с той стороны, рядом с князем, стояла молчаливая Лягушка, в панике смотрящая то на отца, то на огонь впереди. Прости, малышка, пусть это и не входило в план, может, так даже лучше. А она была именно малышкой, еще не ставшей взрослой, ведь что двадцать лет для настоящих чистокровных эльфов – это не возраст. А тем более для джиннов, которые являлись от рождения сильнейшими магами своей школы, в данном случае – Жизни, во всех ее проявлениях.

Показав пальцем следующему, что лучше не шуметь, я помог выбраться ему и болтливому полуэльфу, который сейчас предпочел втянуть язык в задницу и не

отсвечивать. Почти всей толпой, прячась в тенях, мы пробрались на пристань. Лишь пара солдат охраняла корабль Райни, но они не стали проблемой для моего арбалета.

Знающие свое дело матросы и мастера тут же взялись за работу, растапливая печь парохода. И только воинственный стрелок все порывался отправиться на выручку переведенным вчера в другую тюрьму товарищам. Такого допускать было нельзя, так что, не особо сожалея, я огрел его рукоятью Лунного стервятника и, связав, бросил под палубу.

– Разрешите отплыть? – спросил у меня повеселевший дварф, – пар уже нагрелся.

– Да, больше нам здесь делать нечего. Поехали!

Протяжный гудок парохода разлился далеко по речной глади, спугнув стаи спящих птиц. Эльфийские стражники дернулись в нашу сторону. С десятков стрел ударили о бронированный борт. Но кораблик уже тронулся, быстро набирая ход. И только снаряжаемые в погоню лодки представляли сейчас опасность.

Глава 2

Их было около двух десятков. Быстрых, маневренных и легких. Но в их положительных качествах были и все отрицательные. Они не несли никакой защиты на борту, а экипаж не закрывали даже щиты. Нужно избавиться от них, и желательно так, чтобы у противников напрочь отбило охоту к преследованию.

К счастью, на борту кораблика было целых два способа это сделать. Мортиры на носу и на корме. Надеюсь, что Молох полностью выполнил договоренность и вернул на место половину алхимического порошка. Иначе нам несдобровать. Убивать его слуг тоже дело не самое доброе, но в стражников записали преступников, а в погоню должны были послать далеко не самых благородных и храбрых. Таким и одного залпа хватит.

– Эй, где порошок для мортиры? – спросил я у дварфа, стоящего у руля.

– Не могу знать, господин. Я и рулевым-то был всего пару раз. Но наш зеленокожий должен знать, он был канониром и стрелком. Но коли ветер против них подует, или жару поддадим – на колесах быстрее уйти сможем.

На колесах. Мне эта конструкция показалась странной, еще когда я тащил ее по проселочной дороге в качестве тяглового раба. Верил в паровые движители, но никак не в то, что колеса могут помогать при передвижении по воде. Сейчас же они лопастями взбивали воду так, что сомнений не оставалось – за ними будущее.

Здоровое по своим размерам судно, почти тридцати метров в длину и четырех в ширину, с частично закрытой палубой было предназначено именно для речного плавания. Об этом говорило ее почти плоское днище и высоко стоящий руль. Однако как на него сумела поместиться сотня бойцов, мне было совершенно не понятно. Даже выемок для свинцеплюев на бортах я насчитал всего двадцать. Но все наши проблемы должны были решить мортирки.

– Подъем, красавица, – крикнул я, обливая приунывшего полуэльфа водой из ведра.

– А! Что?! Где?! – вскочил вояка.

– Говорят, ты знаешь, где алхимический порошок лежит. Нужно от преследователей отделаться.

– Вашу мать, – вытирая мокрое лицо, выругался бывший пленник. Оглянувшись, он посмотрел на удаляющийся Коростень и еще раз высказал все, что он думает по моему поводу, о реке, о гадах, которые бросают друзей и прочем, и прочем. Но стоило мне показать ему на приближающиеся треугольные паруса, как лицо его озарила недобрая улыбка.

Быстро сбежав в трюм, он вернулся с небольшим серым мешочком в одной руке и связкой цепных ядер в другой. Он явно знал свое дело, быстрыми отработанными движениями загнал и утрамбовал в дуле мортиры порошок, а затем, сложив две половинки ядра и обернув их кожей, затолкал внутрь. Я для своей ручной мортирки тоже использовал разные заряды, но такой способ видел впервые.

Пока мне оставалось только удивляться, канонир быстрыми уверенными движениями крутил ручки регулировки высоты и направления. Ядро не выкатывалось обратно только благодаря уплотнителю из кожи. Прицел, фитиль задымился и, одновременно с грохотом mortarы, корабль ощутимо вздрогнул, клюнув носом.

Быстроходные лодчонки эльфов не то никогда не встречались с таким противником, не то просто игнорировали его, идя плотным строем. Размотавшаяся цепь вмиг перерубила несколько мачт, порвала паруса, и от всей вражеской флотилии осталась только пара суденышек. Полуэльф потянулся было за новой порцией порошка, но я его решительно остановил.

– Что? В чем дело? Они же еще живы! – вспыхнул канонир. – Нужно перебить как можно больше этих уродов!

– Отлично, а что дальше, ты подумал? Нам еще пробираться через земли двух княжеств, настроенных враждебно. А осталось на сколько выстрелов? На два? Три?

– Пять, – угрюмо ответил полуэльф, – если три четверти заряда использовать, то восемь. Меньше нельзя, ядро не вылетит.

– Вот, жить хочешь? Тогда нужно экономить и готовиться к будущим сражениям. Не хочу с плахи попасть на обед к разбойникам. У нас ближайшая схватка меньше чем через полдня. И там придется два заряда сразу использовать.

– А это еще зачем? – нахмурился канонир. – Два залпа означают, что нам придется выживать еще половину дороги на шести...

– Зато там мы получим помощь, – усмехнулся я, – да и в целом надо перегруппироваться. Найти точку опоры. Как только выручим Черного стража, – сможем отдохнуть. А до тех пор надо познакомиться. Граф Рейнхард-младший, в этой местности известный как Добрыня. Майкл.

– Прошу прощения, ваше сиятельство, – отведя взгляд от ошейника, пробормотал полуэльф, – но разве вы не лишены всех титулов, званий и даже магии?

– Понятно, не доверяешь и не хочешь подчиняться. Очень печально. Наказывать на первый раз не буду. Эй, рулевой! Мы оторвались от преследователей, можно так не улепетывать. И позови всех наверх. Пора знакомиться.

– Понял! – кивнул дварф и наклонился к странной трубке, торчащей из палубы. – Стоп машина, холостой ход. Всем подняться на палубу.

Меньше чем через минуту на открытом месте собрались все спасенные мной люди, и я впервые смог их как следует рассмотреть. Грязные, оборванные, голодные. С уставшими, но полными надежды глазами. Пять дварфов, два полукровки, канонир и девушка не до конца понятного происхождения. Если бы она была человеком, я бы сказал, что ей лет тридцать, но седые волосы и ярко-красные глаза говорили об аномалии в ее источнике.

– Приветствую всех вас, – громко сказал я, стоя рядом с рулевым, – думаю, меня многие знают или слышали обо мне. Майкл Рейнхард, лорд Дождливой крепости. Освободитель Подземья и многое-многое другое. Это, – я показал на ошейник, покрытый светящимися рунами, – метка моего легкомыслия, которая должна была ограничить мою магию. А это – знак того, что я уже искупил вину.

С этими словами я протянул вперед руку и мысленно представил узор начертательной магии для призыва кровавого болта. Ладонь – квадрат основание, из него исходят три луча, два продолжают стороны – большой палец и мизинец, а указательный палец поднимается вверх. Символ стрелы, начинающийся с наконечника, расходящегося от ногтя перста. Круг у костяшки. Три хвоста, у костяшки большого пальца и мизинца, и наконечник идущий по прямой от стрелы вниз.

Толстый зеленый болт, светящийся в утренней полутьме, ударил в палубу перед матросами и машинистами. Они переводили удивленные взгляды друг с друга на снаряд и обратно. Лучшие доказательства всегда практического толка. Теперь они сами все видели и даже при желании могли пощупать. А что это не то, о чем они думают, так в том и фишка.

– Как вы видите, я полностью доказал свою лояльность и вернул власть. А потому до прибытия корабля в ставку Хикентов беру управление на себя. А там уже как распорядится своим имуществом виконтесса. Если вы не в курсе – Райни Хикент, Железный кулак, погиб в казематах Молоха. Я пытался его вытащить, но

удалось спасти только вас. Если с этим у вас вопросов нет – тогда прошу представиться остальных.

– Я отвечу за всех наших, ваше сиятельство, – сказал рулевой за моей спиной, – если бы не вы, нам бы всем была крышка. Мы все вам благодарны, а клан Шнибитсон об этом обязательно узнает. Да только дело в том, что этот корабль наша собственность, а не виконта. Мы решили испытать здесь наше новое изобретение, и клан дал добро. Но учитывая, что виконт погиб, контракт разорван.

– В таком случае буду рад перезаключить его с вами, – тут же нашелся я.

– Это меньшее, что мы можем сделать. Все мы из одной большой семьи. Если можно, так сказать, – почесал в затылке рулевой, – семеро dwarфов. Грисграм, Хаскин, Клубшайс, Шпасфог, Драуфген, Лайзер и я – Хатнак. А это наша картограф и постоянная спутница Мария Эрталь. Она с нами с самого пика синих гор.

– А еще я готовлю, прибираю и неплохо пою, – скромно заметила девушка, – и крестиком... тоже.

– Забавная у вас компания, девушка с семью мужиками...

– Даже не думайте, господин. Она нам как сестра! – серьезно сказал dwarf с коротко стриженной бородой. Я, как живший в поселке полукровок, реально навидался всяких dwarфов. Но такой пестрой компании еще не встречал. Каждый из них был похож на другого не больше, чем старшая сестра на младшую. У них даже взгляд был разный, не говоря уже об одежде и возрасте.

– Странное имя – Эрталь, фамильное? – уточнил я на всякий случай.

– Да, мой батюшка был бароном, – поморщившись, ответила девушка, – но с его новой семьей у нас не сложились отношения. Тем более там родился наследник.

– Понятно, всякое бывает. Есть у меня один знакомый глава клана, мечтает стать в ближайшее время бароном. Я вас познакомлю. А что с тобой? – повернулся я к канониру. – Какова твоя история? Полукровок нигде не жалуют. По себе знаю.

– Эйгейл меня зовут, – мрачно ответил полуэльф, – стрелок с западных земель империи. Получил класс рейнджера после совершеннолетия, и оказалось, что родители вдоволь меня наградили талантом, который магия Длани только усилила. Могу хоть в орех на голове попасть, если понадобится. Но лучше все же не рисковать.

– Как так вышло, что ты поступил на службу к Райни?

– А у меня был выбор? – несколько удивился канонир. – С самого совершеннолетия на службе. Больше двадцати лет шел из простых стрелков в десятники, а потом и в сотники. Да только толку-то никакого! Все мои бойцы, с которыми солдатскую кашу и горе одной ложкой хлебали, – все они у Молоха в плену остались, а скорее и нет уже из них в живых никого!

– Это правда. Никого, кроме вас, я вытащить не мог. Сами понимаете, внешность у меня не сильно на эльфа похожа. Особенно среди них не походишь.

– И как же вам тогда удалось нас вытащить? – удивленно спросил Хатнак. – Ведь вы нас в последний момент спасли.

– Немного удачи и большое количество выносливости, – усмехнулся я, – там, где другие непременно погибли бы, мне удалось выжить. Правда, и потерял немало. Если вы знаете, в нашем первоначальном отряде было девять человек. Сейчас я остался один. В плену у разбойниц наш Черный страж и два последних соратника. Надеюсь, вы поможете мне их вытащить так же, как я вытащил вас.

Дварфы недружно закивали, а я постарался незаметно выдохнуть. Все же сказать нужное и не проговориться – было задачей не из простых. А уж договоренности с Малом и вовсе должны были до поры до времени оставаться в полном секрете даже от самых ближайших союзников.

Глава 3

После победы над Молохом и раскрытия тайны Лягушки, тут же получившей свое истинное имя – Малуша, у нас состоялся очень серьезный разговор. Для

начала официально считалось, что я проиграл, и меня взяли в плен. Сделано это, может, было чуть демонстративно, но достаточно наглядно и для дворян, и для стражей. Князь «не проиграл». Что было чертовски важно, ведь в противном случае это угрожало власти только найденного союзника.

– Не думаешь, что это не самое лучшее место для переговоров? – спросил я у Мола, осматривая камеру.

– Если того, кто сейчас сразил энта, смущают жалкие стены, то я даже не знаю, что сказать, – улыбнулся Молох, с трудом отводя взгляд от вновь обретенной дочери. – Нам нужно разработать план и отталкиваться нужно от того, что ты хочешь получить в результате. По минимуму и по максимуму.

– Не привык думать о маленьких задачах, – улыбнулся я, поигрывая стилетом двумя пальцами. – Если завоевывать титул, то императорский, если подчиняться, то только богу, если зависеть, то только от самого себя.

– Каждая наша зависимость, это не только слабость, но и сила, – веско произнес князь, – ты это поймешь. Позднее. Но если я все правильно понимаю, то для того, чтобы стать императором эльфов, тебе не хватает сущей мелочи – добраться из Славии через пустыни и степи Кхаласара орков к выжженным Ядовитым землям. Там найти останки летнего дворца Силерантилов, сесть на трон Императора и при этом выжить.

– Да, вроде ничего не упустил. Вот только вначале не плохо было бы избавиться от возможности умереть в любую секунду при смерти одного препротивного дварфа, который хочет меня прикончить и избавиться от ошейника.

– И все это не вызывая подозрений в столице, чтобы надсмотрщика не решили сменить, сущие пустяки. Для примера: мой двоюродный дед, наследный принц Алинеля, кровный родственник Силерантилов в третьем поколении, архимагистр Жизни...

– К чему все эти титулы? У меня их и у самого полно.

– Дослушаешь и поймешь, – хмыкнул Мал, – так вот, архимагистр школы Жизни, владелец величайшего древнего дракона воздуха, обладатель камня непрерывной судьбы, убийца трех князей демонов, помнящий прошлое,

путешественник между мирами, младший брат повелителя глубин. Все эти звания и титулы, все его могущество и неудержимая мощь – все это рассыпалось под давлением одного-единственного артефакта – проклятого трона Силерантилов.

– Он что, не смог на него сесть?

– О нет. Он смог. Он даже просидел там двадцать часов из нужных двадцати четырех. В начале скончались все его спутники. Все, кто находился в тронном зале. Затем самые сильные воины – его братья-маги. Больше никому было поднести ему даже воды. Но он продолжал сидеть. И до сих пор его скелет находится на том каменном стуле.

– И откуда тогда известно о его незаконченном подвиге?

– Отряд наблюдал за ними с помощью подзорной трубы через окно. Но как я уже сказал, это было довольно давно. Несколько тысяч лет назад. Тогда земля там была цветущими джунглями, а сейчас зовется Ядовитыми землями. Все существа в том краю приспособились, и их кровь буквально состоит из мощнейшего яда. Ну а те, кто не смог, просто вымерли.

– Имеешь в виду, что мне туда пока рановато соваться?

– Именно так. Нужно быть как минимум полубогом, чтобы такое пережить, – вздохнув, кивнул Мал, – впрочем, первожрец, полностью вернувший себе силы, подобен тому, кому служит. Но для этого вам придется обрести все соответствующее.

– Тысяча фанатиков, – я устало прикрыл глаза рукой, – дьявол. Ладно, этого все равно было не избежать. Надеюсь, ваше высочество не сочтет за грубость просьбу установить статую Святогора у себя на капище?

– Считаю, что уже сделано, – небрежно отмахнулся Молох, – больше того, я признаю вашу власть, первожрец, и готов вести проповеди от вашего имени. Думаю, этого будет достаточно, чтобы ревниво приглядывающий за нами бог согласился, что приведенные мной последователи – ваши.

– Спасибо. Это для меня крайне важно.

– Рад, что смог оказать такую услугу, и прошу об ответной. Дочь. Оставь ее со мной.

– В прошлый раз, когда я попытался это сделать, она чуть не утонула, пытаюсь до меня добраться, – заметил я, – и хотя столь звериная преданность мало похожа на любовь, такой судьбы я ей не желаю. Даже если ты пообещаешь обращаться с ней хорошо, достаточно ли этого будет самой Малуше? Нужно уважать ее выбор.

При этих словах дриада, не отходящая на меня ни на шаг, прижалась к плечу и потерлась, словно маленький утенок, пытающийся забраться под крыло к маме.

– Любить и нуждаться – это очень разные понятия. Хотя иногда может показаться, что они схожи, – Молох задумчиво смотрел на дочь. – Удивительно, я всегда мечтал о ребенке, но ни одна женщина, что со мной делила ложе, не смогла понести. А та единственная, что сумела, – родила джинна, необузданную стихию, которая по закону всех эльфов должна быть уничтожена.

– Зачем убивать ребенка? Даже монстра можно научить вести себя хорошо. Даже кровожадное животное, если оно сыто и ни в чем не нуждается, будет сидеть смирно по команде.

– Все верно. Но мы не животные. Разумным почти всегда мало того, что они имеют. А проблема в том, что джиннам все равно, что делать ради желаемого, а уж их сила... – принц замолчал, а я вспомнил поляну, усеянную разодранными, сплюснутыми, выжатыми трупами. Если она творит подобное на подсознательном уровне, что будет, когда Лягушка научится применять силы осознанно? Лес, превращающийся в древесных воинов? Что-то пострашнее?

– За все приходится платить, – вспомнил я часто произносимые в академии гладиаторов слова. – Если это магия крови – то собственной кровью. Жизни – годами, что остались. Души – собственным разумом. И чем мощнее заклинание – тем больше.

– Совершенно верно, – кивнул Мол, – но на джиннов это правило действует по-другому. Они забирают силы у того, что используют. Без остатка. Деревья

становятся дряблыми и быстро ломаются. Животные сходят с ума из-за контроля. Разумные просто гибнут. Один джинн в порыве ярости, страсти или жажды может уничтожить целое государство.

– Суровые ребята, – согласился я, – тогда понятно, почему их так боятся. В новорожденном виде или в детстве, когда невозможно контролировать эмоции, они причиняют немало проблем. Но те, кто уже прошли через это?

– Говорят, мать вечного леса Митуне родилась джинном. Она безупречный идеал правителя и мага. Самая могущественная и благородная из всех известных. Однако с того момента, как по ее приказу закрыли от посторонних Алинель и создали пограничные княжества, никто ее не видел. Я не знаю, сколько ей лет. Проще всего сказать, что она всегда была, есть и будет. Но это единственный пример разумного и при этом сильного джинна.

– Тогда тем более не представляю, как ты собираешься уговорить остаться ее, – я погладил девушку по волосам, в которые были вплетены толстые древесные лозы.

– Не силой точно, – улыбнулся Молох, – у тебя есть три дня, и это время нам придется провести втроем. Скажи, как ты относишься к классической эльфийской музыке?

Я относился к ней, как и к любой, другой совершенно одинаково – никак. Просто никогда не слышал. Единственная музыка, которую я не только слышал, но и знал – бальные танцевальные мелодии. Вроде Монстра или мазурки. Но для меня это скорее был ритм боевого барабана, где под каждое действие нужно что-то сделать, чтобы не запоганить весь танец.

Так что следующие три дня были для меня полны удивительных открытий ничуть не меньше, чем для Лягушки. Мы вставали поздно ночью, чтобы отправиться на поиски соловьев. Днем учились играть в придворные и не только игры. А когда Мал со смехом учил плавать свою потерянную дочурку, я чуть не расплакался от умиления. Нет, серьезно!

Он, как трудящийся по шестнадцать часов в день и семь дней в неделю отец, которому сказали, что жить осталось всего три дня, пытался окружить Малушу всей родительской любовью, скопленной за сотни лет. И девушка невольно

поддалась такому потоку. Она смеялась весь день напролет и улыбалась даже ночью. Вначале я радовался вместе с ними, но потом понял, что остаюсь на берегу, а их уносит дальше.

Царевна-лягушка вернулась домой. И почему-то я был уверен, что она не повторит судьбу Ханы. Что она сможет жить нормальной жизнью. В конце концов – не все эльфы одинаковы. И император Силерантил, великий, но извращенный воин, правитель огромной империи – совсем иное, чем местный князь, познавший борьбу за собственное место под солнцем. У них должно получиться. А значит, мне пора отойти в сторону.

– Мы должны обсудить несколько ближайших шагов, – улыбаясь, проговорил Молох за ужином на третий день, – не отдаленную перспективу, а ближайшие три месяца.

– В идеале через три месяца я должен захватить Дождливую крепость, а через шесть появиться в столице империи. Ибукоте. На церемонии собственного венчания с ее княжеской светлостью Кинтой Буланской. Титула меня не лишили. Отказа от рода не было. А значит, все права я сохранил. Только ошейник не очень к праздничному костюму подходит, а снять его может только Святогор.

– Не только, – поморщившись, заметил Мал, – хотя обращаться за помощью к демонам – чревато. Однако я знаю как минимум двух, которые могли бы помочь. Правитель великого ничто – Неразим, это первое государство демонов, до сих пор закрытое для чужаков. И герцогиня Валийская, с последней вы, судя по всему, встречались.

– Что до одного, что до другого – добираться несколько месяцев. А потом еще до столицы не меньше, – заметил я, с трудом вспоминая карту, виденную на занятиях. – К тому же им нужно предложить за такую услугу взамен нечто очень ценное. Например, мой глаз. А я бы этого не хотел. И не только потому, что к нему привык. С его помощью демоны способны воскресить Они, младшего брата императора и не слишком приятную личность.

– В таком случае нужно оставить это на запасной вариант, – согласился Молох, – но ту же герцогиню можно просто пригласить на венчание. И она будет в нужном месте и в нужное время. Что же до времени в пути – у меня есть отличное решение. Достаточно экстравагантное, чтобы тебе понравилось. Тебе

нужен ездовой дракон воздуха!

– Отлично... особенно учитывая, что последнего я прикончил собственными руками.

– Там, где один, там и другой. К тому же они крайне живучи, для того чтобы приручить такую пташку, из девяти голов раньше оставляли только одну – центральную. Мои разведчики постараются найти его, а тебе следует заняться обеспечением собственной безопасности. Так что, дорогой некоронованный император, через несколько часов вам предстоит устроить побег.

Глава 4

Хоть все прошло не совсем по плану Молоха, но бывшие узники теперь передо мной в неоплатном долгу. Корабль у меня. А на горизонте уже появляется знакомое побережье, усеянное частоколом с мужскими головами, насаженными поверх кольев. Вот так мило нас встречают разбойницы жар-птицы. Впрочем, и у нас для них есть пара сюрпризов.

Летучий корабль причалил в нескольких сотнях метров от форта, на самом краю леса. Чему разбойницы были совсем не рады. Со стороны небольшого форта тут же раздались недовольные крики и угрозы, но формально условия были соблюдены, я привел корабль, пусть и не прямо к их пристани. И надо признать, что в утреннем тумане это смотрелось достаточно эффектно.

– Оставайтесь на пароходе и постарайтесь не отвечивать до поры, – приказал я команде. – Как только заложники будут у меня, – можете начинать отстреливать гадин.

– А если их окажется слишком много, и ты просто не сможешь их победить? – с нажимом спросил Эйгейл, уже готовящий мортиры к удару.

– Тогда считай, что все пропало и отстреливайся как можешь, – ответив, я похлопал ошарашенного полуэльфа по плечу и, проверив насколько хорошо выходит из ножен Кладенец, спрыгнул на берег. Меня уже ждали. Недовольно

смотрящая мулатка, заметно похудевшая за то время, как мы не виделись. И волчица на своем одичавшем громадном собрате.

– Приветствую тебя, Альфа, – Дара Серая поклонилась, показывая незащищенную шею и поджимая хвост, – я привела стаю, как ты и просил. Несколько сотен голодных ртов, которых не жалко потерять в битве. Каждый из них хочет заслужить место в новой главенствующей стае и ждет в лесу твоего приказа.

– Отлично, как прошли битвы за Круг?

– Шесть из восьми мест заняли сестры и братья из нашей семьи, – гордо выпятив грудь, ответила волколачка, – благодаря мудрости матери и вашей с братом силе этой зимой мы будем влиятельнее и сытнее, чем когда-либо.

– Пф, потрясающе, – вместо приветствия фыркнула Арата, – значит, теперь одичавшие варвары еще сильнее вооружатся и будут нападать на города в самое голодное время года. Если ты этого хотел, Майкл, то ты этого добился!

– Как смеешь ты, одинокая бездетная сука, так отзываться о моем господине?! – с пол-оборота завелась Дара, потянувшись к рукояти короткого меча, висевшего на поясе. Но я положил свою ладонь сверху, не позволив его достать.

– Спокойно. Не время для разногласий. Видите, уже посланницы бегут, – кивнул я на приближающихся легковооруженных воительниц. Молодые девушки, даже скорее девочки, были быстроногими, но не слишком впечатляющими. Их вооружение выглядело скорее игрушками, хотя я заметил, что держат они его умело, а убить и щепой можно, если знать куда целиться.

– Эй ты, хреноносец, – крикнула одна из посланниц, остановившись метрах в пяти, – атаманша приказала, чтобы ты тащил свой тощий зад обратно к кораблю и подплыл к пристани!

– Приветствую. Можешь ей передать, что я не собираюсь этого делать, – улыбнувшись, ответил я, – наша договоренность выполнена, корабль приплыл, она его видит, а если она хочет его получить – пусть сама приходит и приведет пленников. Иначе просто ничего не получит, а я поплыву дальше.

- Ты, мужлан! Как ты смеешь не слушаться Атаманшу!

- Элементарно, я просто не обязан этого делать. А вот вам стоит меня послушать. Если через час встреча не состоится - я просто разворачиваюсь и ухожу. Как вы думаете, что с вами будет, если из-за вас она не получит то, что хочет?

- Нас будут ругать, - поморщившись, заметила вторая посланница, - сильно. Может даже заставят такому скоту, как ты, помои приносить.

- Ну так чего вы застряли? Разворачивайтесь и бегом обратно, чтобы ваша госпожа получила сообщение, - с трудом сдержавшись, ответил я, помахав рукой. Скот. Ладно, это мы еще посмотрим, кто есть кто. Девчушки еще несколько секунд дулись, пытаясь изобразить из себя непонятно что, но благоразумие все же победило, и они понеслись обратно.

- А что ты будешь делать, если их предводительница в гневе обезглавит дварфа? - хмыкнув, поинтересовалась Арата.

- Я об этом просто ничего не узнаю. А умереть, так все умрут. Но ты же им не рассказала о таком маленьком секрете? Ты же помнишь - нанесение вреда прямое или косвенное...

- Можешь не напоминать, у меня эта чертова надпись перед глазами висит, - мрачно ответила мулатка, - ни есть, ни спать из-за нее не могу. Бог Света. Подумать только. А я ведь даже на поляне, когда ты рассказал, посчитала, что это чистой воды выдумка. Просто чтобы напугать Трорина и взять его под контроль.

- Это все более чем реально, как ты сама убедилась, - пожал я плечами, затем еще раз проверил, насколько легко выходит из перевязи Кладенец. Арата, заметив это движение, хмыкнула, так что пришлось признать, что я нервничаю. Можно было обступить жар-птиц со всех сторон. Но штурмовать защищенное городище - не самое приятное занятие. Даже если предварительно отрезать их со стороны реки. Шанс на победу был бы слишком низок.

К сожалению, предводительница бандиток была совсем не дурой, и ход моих мыслей понимала отлично. Только когда мачты ладей жар-птиц выглянули из

плотного утреннего тумана, я понял, чем мне может грозить ситуация. И посланницы, и требование прийти пешком в крепость были лишь обманным маневром.

– К кораблю! Бегом! – скомандовал я, бросаясь к лодке. Дара замешкалась на секунду, отставая, но уже в следующий миг мощная лапа Дружка закинула меня на спину. Волколак безусловно был в десятки раз быстрее меня, так что решение это было разумным и оправданным. Только вот Арата осталась на берегу в гордом одиночестве.

– Что случилось? – встретил меня у борта Эйгейл. – Где погоня?

– На реку посмотри, идиот! – обругал я его, не сдержавшись. – Готовь мортиры!

– Эй! А как же я?! – кричала с берега мулатка, но мне было совершенно не до грибов. Не хватало еще отвлекаться на дважды предательницу, хоть и вооруженную, но с клятвой. Подбежав к ближайшему от противника орудию, я взял ладью жар-птиц на прицел. Погода была почти безветренная, так что они шли на веслах. На сорока каждая. Восемь десятков бойцов, а иллюзий по поводу слабости женщин я не испытывал.

Нужно топить. Иначе нам придется схватиться с врагами, в восемь раз превосходящими нас по силам. А если там, на корабле, Трорин с Бладстилом? Но и мешкать нельзя, минута, край две – и они будут возле нас во всеоружии. А там уже крюками достанут и пойдут на abordаж. В любом случае выбор так себе.

– Сможешь снести им весла по одному борту, не повредив корабль? – крикнул я полуэльфу, понимая, что у меня такой фокус вряд ли выйдет.

– Это не орех, – усмехнулся Эйгейл, – правда, и мортира не стрела. Попробуем.

– Стреляй по готовности, – разрешил я, обнажая Кладенец, – если они попробуют прикончить Трорина, я успею убить пару десятков, пока сам не издохну.

Меч, привычно лежащий в руке, мгновенно начал нагреваться. Руны горели на рукояти, показывая, что мои силы перетекают в клинок. Лезвие из бледно-серого стало красным, а затем и желтым. Гром выстрела прокатился над рекой, в ту же

секунду сменившись плеском воды и треском раздираемого дерева. Испуганные женские крики на ближайшей ладье говорили о том, что мы, безусловно, попали.

– Подойдете ближе без разрешения – погибните! – крикнул я как можно громче.

Первая лодка, потеряв управление, повернулась к нам боком, но на ней уже начали переставлять весла. Вот только на второй не рассчитывали на такой маневр. С матом и криками ладьи столкнулись друг с другом, а течение и инерция сделали остальное. Теперь уже две лодки были без весел по одному борту.

Гребцы тут же начали отталкиваться и перекладывать уцелевшие снасти. А у меня в голове родилась довольно дикая идея. Настолько, что она вполне могла быть осуществлена, если нам немного повезет и «летучий корабль» выдаст достаточную скорость.

– Хатнак, – обратился я к рулевому, – у нас лопасти на колесах из железа? От весел не сломаются?

– Нет, конечно, – даже немного обиженно хмыкнул дварф, – это отличная сталь, на такой и по суше ездить можно, да мощности не хватит. А все, что внутрь колеса попадет, мы легко перемелем.

– Отлично, тогда вперед, между ними. Доломаем им весла. Главное, чтобы скорости хватило.

– Хватит, наше чудо еще и не на такое способно, – хвастливо заметил рулевой и, открыв заглушку на трубке, идущей в трюм, скомандовал: – Машина, полный вперед! Максимальные обороты! Всем приготовиться, идем на таран!

Пар вырвался из тонкого свистка, оглашая окрестности противным звуком. Лопасты начали взбивать воду в белую пену. И корабль с хода набрал скорость, невозможную для гребных судов. На ладьях к такому явно были не готовы, но, быстро сориентировавшись, воительницы достали крюки на толстых канатах и луки.

– Дара, приготовься сбивать арканы, будут стрелять, так что прячься за борта. – Мне их даже было немного жаль, бабозонок. Будь у меня обычный меч, а в команде на одного волколака меньше – у них все бы вышло. Но сегодня был явно не их день.

Стрелы сыпались со всех сторон, но благодаря высоким бортам, умению и отточенному навыку я легко избегал их. Первые абордажные крюки взвились в воздух, падая на борт, но вместо того, чтобы уцепиться, слетели, выворачивая кромку наружу. Не поверив своим глазам, я попробовал покачать одну из секций, которая прочно стояла даже при усилении внутрь, но в другую сторону легко складывалась благодаря незамеченным мной петлям.

Ошарашенным воительницам ничего не оставалось делать, кроме как ругаться матом и грозить оружием, в то время как колеса «Летучего» перемололи еще половину неубранных весел, и мы на полном ходу прорвались к пристани, на которой я заметил лишь горстку женщин с Атаманшей да наших друзей, сидящих в клетке. Значит, они и не намеревались мне их отдавать. Что ж, это станет их последней ошибкой в этой жизни.

– Дара! Готовься к бою! Канонир, можешь топить оставшихся, если приблизятся. К пристани!

Глава 5

Вой волколака отозвался сотней голосов, скрывающихся в лесу. Отряды Тамвова, одичавшие и прирученные волки под предводительством своих старших братьев вышли вперед, прикрываясь деревянными щитами, они мчались на опустевший лагерь жар-птиц, основное войско которых застряло на реке с поломанными веслами.

Но и нам ждать было нельзя. Каждая секунда могла привести к смерти Трорина, а значит, и моей. Перекинув Кладенец в левую руку, я взял скорострельный арбалет Кси и, не особенно прицеливаясь, выстрелил в толпу воительниц, прячущихся за щитами. Болт бессильно застрял в поверхности, но я и не рассчитывал на успех. Задача была совсем другая.

– Эй, атаманша, ты нарушила наши договоренности, – усмехнулся я, – пора платить по счетам.

– Понятия не имею, о чем ты, – фыркнула воительница, прячущаяся за телохранительницами. – Это ты, хреномразь, напал на нас! Атаковал своими нечестивыми орудиями! Мои сестры лишь хотели проводить вас к причалу.

– О, поздравляю, им это удалось. Вот они мы. А теперь бросайте оружие или умрите.

– Ты ничего не перепутал, мужлан? Нас больше пяти десятков! Наши сестры вернутся с минуты на минуту и пришибут вас, как назойливых мух. Ни одна женщина в этом селении не сдастся даже ради собственной жизни! Мы будем бороться до конца!

– Странно слышать это от той, которая в прошлый раз сдалась Илье без боя, а после сбежала, – крикнул я как можно громче, чтобы все в лагере услышали, – или ты не рассказала своим сестрам, как больше десяти лет назад вашу банду полностью разбил и подчинил один-единственный богатырь?

– Ты все врешь! – гневно ответила предводительница. – Их было больше двадцати и нас поймали во время нападения... – она осеклась на полуслове, поняв, что сболтнула лишнего, но было уже поздно. По рядам воительниц пошел неприятный шепоток. Многие щиты в растерянности опустили. Вот она, сила слова.

– Вы все ее слышали! Она врала вам, говоря, что вместе вы непобедимы, а вместо этого просто хотела власти и над вами, и над мужчинами. Неужели вы потерпите к себе такое отношение?!

– Он нас всех провоцирует! Хочет, чтобы мы были разобщены во время атаки! – крикнула атаманша. – Сестры! Не слушайте эту хреномразь! Сколько мы от них натерпелись!..

– И вы готовы отдать за это свои жизни? Все, кто сложат оружие до боя, останутся живы! Это я вам обещаю. Если же вы выступите против... – Все мои словесные дебаты были нужны только для одного, чтобы корабль подплыл как можно ближе. Для этого дварфам пришлось снизить скорость, но сейчас мы

были у самой пристани, и больше отвлекать воительниц не было смысла. – Умрете!

С яростным криком я прыгнул на мостки причала, сходу обрушивая раскалившийся до бела двуручник на голову ближайшей воительницы, не опустившей меча.

Почти не встретив сопротивления, лезвие разрубило ее напополам вместе с деревянным щитом и простеньким доспехом. Телохранительницы атаманши бросились мне наперерез, но вначале пришлось столкнуться еще с тремя ополченками. Навыков женщин было явно недостаточно, чтобы оказать хоть какое-то сопротивление, и при других обстоятельствах я бы оставил их в живых. Но не сейчас. Они пали жертвой тому, что сумеет сохранить куда больше жизней – страху.

Видя, как подружки падают, порубленные могучими ударами, многие девушки бросались в ярости вперед. Но куда большее количество в ужасе пятилось, понимая, что их может ожидать та же участь. Когда же на пристань прыгнул Дружок и оседлавшая его Дара, – врагов охватила паника. Многие бросали щиты и мечи, разбегаясь по нехитрым жилищам, и никакие крики предводительницы не могли их остановить.

Вот только противников все равно было слишком много. Покуда мы были на мостках пристани, – узкий коридор позволял сражаться только с одним или двумя врагами одновременно. Но рано или поздно нам придется ступить на берег, и вот тогда-то они получат возможность наброситься на нас со всех сторон. Если не пресечь такой вариант на корню.

– Эйгейл! Залп в толпу! – крикнул я, принимая удары сразу нескольких воительниц на лезвие. Их оружие было не слишком хорошего качества, и Кладенец без особых проблем разрубал клинки противниц, не оставляя им и шанса.

Полуэльф не стал мешкать, несколько секунд, и вместе с клубами дыма в нестройные ряды бабозонок ударили две половинки ядра, скрепленного цепью. Не знаю уж, сколько алхимического порошка использовал за раз наш канонир, но результат превзошел все ожидания. Там, где еще мгновение назад стояли враги, осталась только окровавленная полоса, идущая до самой городской

стены, и умирающие враги, со стонами пытающиеся засунуть органы в распотрошенные тела.

Вопли поверженных, их плач и мольбы быстро заглушили остальные звуки на поле боя, еще больше сея панику. Никто не хотел оказаться на их месте. Никто из присутствующих никогда не видел такого оружия. И даже Дружок, огромный волколак, возвышающийся в толпе, со страхом попятился назад.

Этой растерянности было достаточно, чтобы пробиться через ошарашенную толпу к самой предводительнице и ее телохранителям. Мы столкнулись на центральном помосте, в самом сердце поселения, и теперь окончательно стало понятно, что именно это сражение станет решающим.

В отличие от большинства, мне этот грохот был не в новинку, а учитывая, что и последствия примерно представлял на собственном опыте применения, – так и вовсе ничего необычного. Так что я сумел воспользоваться ситуацией, убив первую из защитниц, хотя и это было нелегко. Пять оставшихся воительниц взяли меня в полукруг.

Отразить одновременно пять ударов, обрушившихся на меня со всех сторон, я не мог. Мечи воительниц срезали с меня куски кожи, оставляли глубокие раны и царапины, даже разрубали подкожную броню. Но серьезных ранений не наносили, хоть организм и с огромным усилием успевал регенерировать. Чувство, что вскоре мне придется отъедаться за семерых, иначе снова ждет полное истощение, нависло над головой.

Перейти в контратаку я не мог. Противницы стояли плотным строем, Дара была занята чуть позади, а остальные помощники были либо на корабле, либо еще за стенами. Лучницы осыпали стрелами наступающих волколаков, но не слишком успешно. И через несколько минут, вторя моим догадкам, в деревянные ворота ударил таран. По крайней мере, я подумал, что это таран. Но был не прав.

Взревев, окутанный облаком разбившейся щепы в форт ворвался здоровенный волколак, не сильно уступающий по размерам Дружку, но при этом закованный в стальную броню и, судя по оружию в лапах, полностью разумный. Не мешкая и не задерживаясь на одном месте, прикрывая голову щитом, он обрушил здоровенную палицу на одну из балок, удерживающих вышку, и та подломилась. Лучницы с воплями посыпались сверху, пытаясь выбраться из рушащегося

сооружения, но внизу их ждала лишь смерть.

Волколаки были быстры, сильны и свирепы. Они влились рекой в городок, сминая все на своем пути. Все больше женских криков раздавалось со всех сторон, и защитницы дрогнули. Всего на секунду, но они потеряли концентрацию, – а мне этого было более чем достаточно. Я истекал кровью, раны по всему телу не успевали закрываться даже при регенерации дракониды. Но сил было достаточно, чтобы пробить острием кирасу зазевавшейся телохранительницы, и вмиг их осталось четыре.

– Назад! Отступаем к лодкам! – крикнула атаманша, первая бросаясь наутек. Я поднырнул под руку ближайшей бабозонки и одним взмахом оставил ее без ног. Возможно, она и выживет, раны прижгло лезвием, но я ей такой судьбы не пожелаю. Город заполнялся хищниками.

Три оставшихся воительницы уже не представляли серьезной угрозы. Несмотря на общую слабость, я легко отражал их атаки и даже сумел ответить, пробивая броню. Отличные клинки не выдерживали ударов Кладенца и, встречаясь с ним, раз за разом покрывались глубокими зазубринами. Вскоре последняя защитница атаманши пала, но сама предводительница уже в панике отплывала от пристани, работая веслами.

– Врешь! Не уйдешь! – подхватив на бегу веревку с абордажным крюком, я раскрутил ее над головой и кинул, целясь в мачту. – Дара, тяни! – приказал я волчице, когда обмотавшийся вокруг вертикального столба трос натянулся. Волколак, подчиняясь рычанию наездницы, ухватил зубами веревку и с силой дернул на себя. Лодку буквально вынесло на берег, и теперь я наконец мог схватиться с атаманшей один на один.

– Стойте! Я сдаюсь! – тут же крикнула женщина совсем не воинственным голосом, в котором легко угадывались нотки паники. – Пощадите!

– Ну нет, ты заварила всю эту кашу, тебе и расхлебывать.

– Я отдам все, что у меня есть! – взмолилась воительница, падая на колени, – только оставьте в живых.

– Прикажи остальным сдаться и бросить оружие, тогда возможно, – я задержал клинок у ее шеи, и женщина заголосила не своим голосом. Этого было достаточно, чтобы сломить последнее сопротивление. Несколько группок еще держались, но ровно до того момента, пока к ним дошел брат Дары. Пары ударов хватало, чтобы окончательно сломить оборону.

А затем начался хаос. Город оказался во власти волколаков, и я воочию увидел, что они делают с проигравшими. Они всю пользовались своим правом победителей, забирая себе все, что нравилось. И это касалось не только, да и не столько, вещей. Вскоре по всему лагерю раздавались женские крики и стоны. Куда более обреченные, чем у раненых.

– Твоя доля, Альфа, – проговорил сын Серой крови, подводя двадцать связанных девушек, – не порченые. В благодарность за богатую добычу.

– Хорошо. – Мне пришлось подавить желание отказаться, ведь иначе и эти девушки окажутся в лапах волков и будут тут же использованы по назначению. А некоторые из них были совсем юны. – Эту я тоже забираю. Отдам ее князю Новыша. И вон ту ладью – кивнул я в сторону так и не сумевших далеко уплыть лодок.

– Как скажешь, Альфа, – не споря, согласился волколак, – мы готовы присоединиться к твоему бою.

Глава 6

– Сдавайтесь и сохраните жизнь! – крикнул я как можно громче, прячась за башенным щитом от града стрел. В ответ ничего, кроме мата и очередной волны болтов, не прилетело. В принципе, я мог прекрасно понять женщин. После того, что волколаки натворили в их лагере, сдаваться было бы крайне глупым решением. И даже в глубине души мне хотелось отпустить их...

Вот только если я это сделаю, то вскоре вновь появится где-то на территории Славии деревня, окруженная частоколом, на котором будут красоваться мужские головы. Снова начнут пропадать караваны купцов и путников. Вновь

агрессия будет выливаться в первую очередь на совершенно беззащитных и невинных. А значит, нужно эту заразу известить на корню.

– Хатнак! Прижми ладью к берегу, с ней разберутся младшие, – скомандовал я рулевому, – а нам нужно будет догнать уплывающую.

– Понял, даю право руля, полный ход, – отчеканил дварф.

– Если кто-то из младших тронет по горячке Марию или Арату, будут потом отвечать передо мной, – предупредил я сына Серой крови, но волк лишь хищно ухмыльнулся.

– На собственность Альфы ни у кого не поднимется лапа, – заметила Дара, – это даже не закон, это инстинкт самосохранения. Так что в ваших словах для нас нет смысла. Но если вы хотите, можете пометить будущую добычу.

– В этом нет нужды, что будет потом – будет потом.

– Приготовиться к столкновению! – предупредил Хатнак. Лопасты парового колеса затрещали, перемалывая весла и ломая щиты неприятеля, а затем последовал удар, от которого я чуть не упал на палубу. Ладью бандиток откинуло к берегу, но рулевой решил не рисковать, гарантированно столкнув ее на мель. Волколаки, взревев, бросились через борт, и на сей раз даже лес копий и стена щитов не смогли их остановить.

Воительниц было всего сорок, а противников из Тамвова несколько сотен. И пусть волки были хуже вооружены, сейчас это не имело никакого значения. Первенец Серых прыгнул через борт прямо на строй противниц и повалил нескольких из них. В брешь тут же ударили его сородичи, покидая летучий корабль. Мы вновь остались предыдущим составом. Только к семи клановым дварфам и беглой баронессе присоединились спасенные.

И Дара на своем скакуне вместе с Аратой, двадцатью девочками и девушками, которых пришлось загнать в трюм для того, чтобы не мозолили глаза лишней раз. Что с пленницами делать, сейчас я совершенно не представлял. На оргии меня не тянуло, а другого применения им найти не мог. Хотя и польза от них была – Бладстила мы покормили сразу и знатно.

– Что прикажете, – улыбнулся оживший маг Крови, – будем врываться и уничтожать?

– Унижать и подчинять, – чуть зарычала Дара, облизнув губы в предвкушении, – слабые должны подчиниться сильным, у них не может быть потомства.

– С этим и подождать можно. Вначале попробуем договориться, – поморщился я, – отпускать их нельзя. Но и убивать всех или насиловать и унижать я не хочу. Привезем их на суд к князю, если сумеем все правильно организовать.

– Их нужно судить по законам Длани, – слабым, но настойчивым голосом возразил Трорин, постепенно приходящий в себя. – С тем варварством, что творится на этих землях, необходимо что-то делать. Раньше я был уверен, что моя миссия в перевоспитании преступников. Но в этих землях даже самый закоренелый убийца кажется лишь младенцем.

– Если ты признаешь верховенство Святогора, – пожал я плечами, – почему нет. Ты уже замешан в преступлениях перед Империей. От них так просто не отмыться. Так что к Энмире я отправлюсь сам.

– А как же виконт? – запоздало вспомнил Бладстил. – Вы сумели его освободить?

– К сожалению, нет, его свели с ума, и он напал на меня.

– Ты, – Трорин опешил, – убил?.. И при этом жив? Как такое возможно?

– Я его не убивал, лишь защищался. Но это правда, он умер, когда я пришел, чтобы вытащить его из тюрьмы. В результате мне удалось спасти лишь тех, кто находится здесь – на борту. Если хочешь препираться – можем это сделать позже. Пойдем вместе докладывать Белой ведьме.

– Н-нет, – сглотнул ком в горле Черный страж, – предпочту оказаться от нее как можно дальше в тот момент, когда она узнает о смерти мужа.

– Ну вот и хорошо. Я рад, что с этим вопросом мы разобрались. Постарайся выжить, иначе зачем я тебя столько спасал. Баян, знакомься – это Эйгейл, наш канонир. Будешь ему помогать с луками. Арата, чего ты в углу сидишь,

присоединяйся.

– О, так его сиятельство соблаговолит со мной разговаривать? – ехидно поинтересовалась девушка. – И даже доверит оружие подержать?

– Спокойно, – остановил я волчицу, которая мгновенно схватилась за меч. Это было странно, но сейчас я прямо видел в них кошку с собакой. Хитрая, умная и ловкая мулатка против простой и напористой Дары. Не хотел бы я попадать между ними, если дойдет до схватки, но больше делать это некому. Да и не стоит доводить до столь печального результата.

– Правильно, место, псина! – рассмеялась Арата и сделала это совершенно зря. На такое оскорбление даже я бы среагировал, что же говорить о воспитанной в стае волчице. Она прыгнула со спины своего скакуна прямо на мулатку, и только вовремя подставленные ножны уберегли шею авантюристки от острых зубов волколачки. Я подскочил, схватив Дару за шкуру одной рукой и шпионку герцогини за волосы другой, стараясь растащить их в разные стороны.

Только благодаря подсознательно врубившемуся Усилению и тому, что после появления моей руки на холке волчицы, она не стала оказывать серьезного сопротивления, позволяя мне удержать ситуацию под контролем, хотя нормальной ее нельзя было назвать категорически. Девушки еще несколько секунд пытались расцарапать друг другу лица, при этом у волколачки были в этом явные природные преимущества.

– Арата, если ты немедленно не объяснишь, что происходит, – поплывешь дальше без лодки. Ты ведь специально провоцируешь Дару.

– Ты напал на меня, – высвобождая волосы из моей руки, озадаченно сказала мулатка, – твоя рабыня, псина эта, напала. И при этом соглашение все еще в силе. Почему так? Ведь очевидно, что ты сам заставил виконта на себя напасть, а после прикончил. Почему у меня так не выходит?

Твою мать. Она слишком догадлива. Может, и правда прикончить ее ко всем чертям? Это над дварфом благодаря его «соучастию» в моих преступлениях у меня полный контроль, а с этой девицей нужно держать ухо востро. Если она уже сейчас определяет границы нашей клятвы, то рано или поздно нащупает правильный выход.

– Я уже все сказал, он напал на меня, а не я на него.

– Пф, будто в это можно поверить! Уверена, виконтесса сразу сообразит, в чем дело. Особенно если ей об этом заранее сообщить, – Арата с вызовом посмотрела на меня, и лишь путем огромных усилий я сумел сдержаться, чтобы тут же не свернуть девушке шею.

– Знаешь, в чем прелесть клятв Свету по сравнению с договорами Длани? Они односторонние. Это ты не можешь причинить мне вреда под страхом смерти. В обратную сторону это не работает.

Мулатка фыркнула, но затем по моему лицу поняла, что говорю я совершенно серьезно. Только сейчас до нее начала доходить вся опасность данного обещания, и ореховые глаза наполнились страхом. Жаль только, наслаждаться этим долго мне не дали. Наш «Летучий» наконец нагнал уходящую на парусах и оставшихся веслах ладью. Грянул выстрел, и сразу за ним на палубу посыпались десятки стрел.

– Поднять щиты, готовиться к abordажу! – крикнул я, отпуская тут же оскалившуюся волчицу. Пробежав вперед под защитой высоких бортов, я оказался возле Эйгейла, перезаряжающего мортирку на носу. Ухмыляющийся Макграг раскладывал поудобнее стрелы, готовясь к атаке. Но у нас еще был шанс закончить этот конфликт по-другому. – Сдавайтесь! И я обещаю доставить вас без поругания и предать справедливому княжескому суду!

– Не бывать такому, чтобы жар-птица в клетке сидела да с ладони клевала, – рассмеялся грубый женский голос с ладьи, – никогда мы не сдадимся на поклон мужикам!

– Твоя атаманша уже у нас в плену. Она молила о пощаде, лишь бы ей сохранили жизнь. Кто хочет жить – не вступайте в бой! Бросьте оружие и отойдите от весел. Тогда мы вас пощадим. Остальные попадут в рабство или будут убиты!

– Не верьте ему, девки! Все мужики одинаковы! Врет он все про атаманшу, не могла она такого сделать!

– А вот это ты зря, – хмыкнул я. – Трорин, веди сюда эту паскуду.

Меньше чем через минуту глава деревни жар-птиц стояла на носу корабля. Без брони и оружия. Со связанными руками и веревкой на шее. Зрелище она представляла собой не самое привлекательное, и уж точно не выглядела опасной, как всего час или два назад. Однако когда она запричитала о помощи и просьбах сдаться, ее чуть не пристрелили бывшие последовательницы. Только щит Черного стража спас жизнь женщины от арбалетного болта.

– Последнее предупреждение, сдавайтесь мне или сражайтесь со стаей Серых. Вы сами знаете, что с вами тогда будет!

– Свобода или смерть! – крикнула новая атаманша, попытавшаяся прикончить предыдущую.

– Ладно, к Владимиру доставим только тех, кто выживет. Можем начинать.

– Наконец-то, – ухмыльнулся Баян, – а я уже думал, никогда не прикажете.

Скрываясь за щитом, он поднял лук с наложенной на него стрелой странного вида. Я не сразу сообразил, почему она слишком толстая. Почти сразу после того, как басом загудела тетива, стрела разделилась на несколько, и небольшой град ударил ладью сверху. Раздалось несколько криков, но они тут же стихли. Корабль быстро догонял суденышко, оцетинившееся копьями, но у женщин не было ни шанса.

– Внимание! Приготовиться! – крикнул рулевой, и «Летучий» на полном ходу протаранил лодку жар-птиц, снося щиты с бортов и роняя защитниц на палубу.

– Вперед! Тех, кто сдастся и бросит оружие, не добивать!

Других приказов раздавать не пришлось. Первой бросилась в бой Дара. На своем скакуне она перепрыгнула чуть ли не на противоположный борт и ударила сзади – где бандитки не ждали. Строй порушился, стрелы полуэльфа и Макграга мгновенно нашли своих первых жертв. А дальше все закончили мы с Трорином.

Прикрываясь от стрел и выпадов противниц за его башенным щитом, я разил врагов полыхающим Кладенцом. Одинаково хорошо справляющимся с деревом, кожей и костями. Минуты нашего напора оказалось достаточно, чтобы несколько

особо стойких жар-птиц было зарублено, десяток ранено, а остальные сдались без боя. Бесславный бой с женщинами закончился, не начавшись.

– Связать их, – скомандовал я, когда последние воительницы были обезоружены. – Как и было обещано, тех, кто сдался, не тронут и привезут на суд князя Владимира, который и дал за вас награду. Что до остальных... Мы возвращаемся в стан Серой стаи и там решим вашу судьбу.

Глава 7

Даже связанными разбойницы представляли опасность. И не столько для нас – оружие и доспехи мы сняли и сложили рядом с машинным отделением, сколько для самих себя. Они то порывались утопиться, по-другому попытки броситься в реку со связанными руками я не рассматривал, то бросались на команду. Зато Трорин наконец был в своей тарелке. Добрым словом и хлыстом он сотворил практически чудо – заставил женщин послушно выполнять его команды.

Ощущение от такого поворота событий двоякое. Честно говоря, я никогда не думал, что мне придется стать работником. Рабовладельцем – да, пожалуй. А вот торговцем живым товаром... Если вспомнить предыдущий опыт, то даже продажу крысолюдов организовывал Вокра, пусть его на том свете жарят и замораживают по очереди. Кстати, философский вопрос, если демоны здесь и не скрываются, то кто там? И есть ли это «там» вообще?

– Скоро прибудем, – отвлекла меня от мыслей Дара, – я уже чую запах стаи.

– Запах? С такого расстояния? – Я примерно представлял, сколько до предыдущей стоянки, но там еще мыс нужно обогнуть, и разделяет нас немаленький участок леса.

– Так ветер с той стороны, – пожала плечами волчица, – а еще это... сезон течки начался. Осень.

– Не понял, течка же обычно весной идет. В марте или апреле.

– Это у животных, – фыркнула девушка, – а мы волколаки. У нас и беременность восемь месяцев, и дети растут гораздо медленнее. Вот и получается, что перед зимой, когда стая выбирает место для зимовья, а семьи устанавливаются, начинается время... ну этого. – Волчица, смутившись, отвернулась и поджала хвост. Ей явно было не по себе.

– Не бойся. Все в порядке. И уж точно никто тебя принуждать ни к чему не будет.

Арата, стоящая у борта чуть в стороне, негромко рассмеялась, но, помня предыдущую стычку, предпочла мысли свои оставить при себе. И правильно. Но что делать со шпионкой герцогини я так и не придумал. Девушка с одной стороны была опасна, а с другой – если мне удастся ее переманить на свою сторону... Хотя это вряд ли... тогда все же убить.

– Нам нужно поговорить, – настойчиво сказал Бладстил, подойдя.

– Конечно, о чем?

– Не здесь, – показал маг жизни на мулатку глазами. Еще бы пальцем ткнул. Но он был прав. Женщина представляла не иллюзорную угрозу. Согласившись, я прошел за ним в каюту и оставил волчицу охранять дверь, чтобы лишние уши у стен не отрасли. – Почему вы ее до сих пор не убили?

– Не поверишь, сам вот об этом думаю. Из очевидных ответов пока – только то, что она напрямую связана с герцогиней Валийской, с которой других способов связи у меня нет. Ты хотел об этом переговорить?

– Да, ну то есть нет. – Макграг до этого уверенный и самодовольный начал сбиваться через слово. – Вернее не совсем. Дело в том, что я, кажется, нашел свою сестру. И нет, это не эта грязнокровка. Я про Марию, вы видели ее кожу, глаза и волосы?

– Белая кожа и волосы, красная радужка. Такое тяжело пропустить, так что да. Видел. Но ты же говорил, что твоя сестра в младенчестве умерла?

– Да, конечно. Не родная, скорее всего, двоюродная или троюродная. Я даже не уверен до конца, что мы родственники, но ведь и исключать такой возможности нельзя! Вдруг у нее так же, как и у меня, нехватка красной эссенции в крови? – Нервничая, последний потомок клана расхаживал по каюте, – Что, если она моя дальняя родственница? Вдруг я не один такой?

– Думаю, это очень легко проверить, – пожал я плечами, – достаточно только сделать порез и посмотреть, что вытечет наружу.

– Нет! А вдруг она не сможет зажить? У нас такое встречалось, я слышал. Когда кровь просто отказывается сворачиваться в нужный момент.

– Так. Успокойся. Все, что ты говоришь, не имеет особого смысла. Во-первых, проверить можно и просто уколов иглой палец. Во-вторых, у нас есть зелья заживления. И, наконец, в-третьих, если ты считаешь, что она может быть твоей родственницей, – просто подойди и спроси. Я слышал, что она была баронессой Эрталь с отдаленного края Империи. Так что родословную на несколько поколений должна знать.

– А если я не прав? Что, если я в самом деле единственный? Последний? Лишиться такой надежды просто для того, чтобы обрести знание...

– Если ты предпочитаешь мучиться – это твое личное дело. Но для меня будет лучше, если ты решишь все вопросы и не будешь об этом думать во время боя. Спасать ее или спасать меня, например. Или себя. Она сейчас в команде скорее как лишний груз и развлечение для dwarфов. А вот ты ценный кадр. В общем, определись за время, пока будем в лагере Серых.

– А мы спускаться с палубы не будем? – удивленно спросил Бладстил.

– Вы – нет. Девушкам в стане волков делать нечего. Часть тех, которые сражались, даже когда трижды прозвучал призыв сдать, – придется отдать кругу. Взамен на провиант и охрану. Остальные, включая атаманшу, останутся на ладье и Летучем, вы с Трорином и dwarфами будете их охранять. Наш надсмотрщик уже в курсе.

– Понятно, – маг со вздохом посмотрел в окно наружу, – если это ваш приказ.

– Да, думаю, да. Я не в праве тебе приказывать, но такое пойдет только на пользу. А знаешь, думается, мы можем этот процесс ускорить, – похлопав его по плечу, улыбнулся я, – жди здесь.

Оставив недоумевающего Баяна внутри, я вышел на палубу и, сбегав по лестнице, спустился в машинное отделение – вотчину dwarфов. На секунду я даже растерялся. Будто в иной мир попал. Из царства дерева, воды и прохлады в металлические потроха огнедышащего зверя. Обе стены были заставлены полупустыми стеллажами, в которых раньше явно был уголь, а теперь красовались неровно порубленные ветки.

Огромный черный котел, отделенный от деревянных балок жаропрочным кирпичом, дышал жаром. Трубка, по которой прямо из реки доливалась вода, была сейчас закрыта и располагалась чуть выше линии погружения. Чумазые, словно черти, но веселые dwarфы расположились чуть поодаль от топки и вовсю резались в карты. Мария как раз ставила перед ними кувшин с чем-то прохладительным и пенистым.

– Стройся! Граф пришел! – скомандовал самый суровый из компании. Его звали Грисграмом. Но я не был до конца уверен в этом. Слишком мимолетным было знакомство.

– Расслабьтесь и занимайтесь своими делами, – успокаивающе махнул я рукой. – Мария, правильно ли я уловил из прошлого разговора, что ты баронесса Эртальская?

– Да, ваше сиятельство, – кивнула не слишком уверенно белокурая девушка, – только мы с мачехой характерами не сошлись. Вот я и сбежала.

– Это меня не сильно интересует. Главное, чтобы ты свою родословную хоть немного знала.

– Да как можно не знать, – удивленно посмотрела на меня своими красными, как у крысы, глазами Мария, – на фамильном древе читать учат!

– Отлично, значит, вы найдете общий язык. Иди в мою каюту. Там тебя уже ждет Макграг, он тоже разбирается со своей родословной, и ты ему поможешь в этом.

– Вы что, граф, удумали? – тут же вскочил со своего места один из дварфов. – Вам что, рабынь да пленниц мало, чтобы нашу голубку белую портить?!

– Ты... Драуфген? Верно? Так вот. Ничего плохого с ней не случится. Это я могу гарантировать. Разве что палец иглой уколут, но это же не веретено. Хотя, если вы так беспокоитесь, – пусть один пойдет вместе с ней и присмотрит. А, и еще. Мне нужен список припасов, необходимых для путешествия. Есть пожелания? Уголь?

– Нет, ваше сиятельство. По берегам тут полно деревьев, так что мы будем по необходимости вырубать. Да и вода здесь не городская – чистая, – заметил Грисграм, – мы сможем обойтись без замены фильтров еще несколько недель. А вот что касается припасов – неплохо бы приобрести вяленого мяса. Рыбы сушеной и...

– ПИВА! – почти хором сказали все дварфы, да так громко, что и на палубе было слышно.

– Отлично, – усмехнулся я, – запрос понятен. Скоро причаливаем. Таверн тут нет и не предвидится, так что отдыхайте на борту. Только об осторожности не забывайте. Мало ли что будет, пока я на земле. Вполне могут найтись лихачи, которые попробуют захватить корабль.

– Не переживайте, ваше сиятельство. Без нашего ведома эта малышка никуда не поплывет, – заметил с ухмылкой грозный дварф, – а с Маришей я сам схожу. Никто же не против? Ну вот и славно. Ведите, господин.

Спустя несколько минут я уже снова стоял на палубе, которая после жаркого машинного отделения казалась даже зябкой. Да еще и дождь противно моросил, так что пришлось забиться под навес вместе с остальной компанией. Даже скаун Дары пытался спрятаться от дождя, в результате чего наша компания была ну уж очень тесной. Зато теперь я наконец смог оценить степень неприязни между Аратой и волчицей.

– Даже не думай ко мне подходить, – чуть зарывав, проговорила волколачка.

– С чего такая агрессия? – фыркнула мулатка. – Не заберу я у тебя твоего вожака. Да и вообще, ты серьезно думаешь, что он спать с тобой собирается?

– Это не важно. Важно, что я – его. Так сказала Серая Кровь и так стало. А ты безродная и бездетная сука, которой не место в стае, от тебя за версту несет предательством! Альфа должен был тебя прикончить давным-давно!

– Успокойтесь, обе. Я здесь и вас прекрасно слышу. А учитывая, как громко вы переругиваетесь, вас и Трорин с Эйгейлом на ладье слышат. Но Дара права. Расскажи, почему я должен оставлять тебя в живых. Какая от тебя польза?

– А разве от меня должна быть польза? Я как кошка, которая гуляет сама по себе, – улыбнулась мулатка, – за то, что вы меня кормите, поите и доставите до ближайшего нормального города, я, так и быть, поймаю пару мышек. Не застревать же мне в этом захолустье. А дальше мы с вами распрощаемся, и вы меня больше не увидите.

– Это мы уже проходили, – не сдержавшись, усмехнулся я, – дважды. Так что если ты рассчитываешь каким-то образом меня обмануть и подставить – крайне не советую. На тебе клятва. Хочешь путешествовать с нами, придумай, какая от тебя будет польза.

– Альфа, – обеспокоенно окрикнула меня Дара, – там что-то происходит. Запах! Запах изменился! Тянет дымом и гарью!

– Может, просто костры на праздник жгут? – предположил я, отмечая плохие мысли, но в этот момент река вынесла нас за поворот, и моим глазам предстала жуткая картина – лагерь волколаков был объят пламенем. Черные фигуры с длинными когтями разрывали безоружных, но все еще сопротивляющихся волков. А за стеной огня окруженная щитами своих воинов стояла Серая Кровь.

Глава 8

– Вот и передохнули... Приготовиться к бою! – крикнул я, беря на изготовку арбалет Кси. Болты уже были в специальной деревянной коробке с пружиной, и мне оставалось только оттянуть тетиву. Бросаться на непонятого противника врукопашную безусловно мой любимый метод ведения боя, но если есть возможность прикончить пару десятков врагов из укрытия, почему бы им не

воспользоваться?

- Порошка осталось на один выстрел мортиры, – совсем некстати заметил Эйгейл, – можем дождаться, пока противники столпятся у пристани, или пальнуть наугад.

- Они не идиоты, – с сожалением заметил я, когда сразу несколько противников попрятались от стрел за деревьями и подожгли их, все больше распространяя огонь, – и мы не будем. Не трать последнее, еще пригодится. Готовьте луки и самострелы, пейте зелья, если они не идут к нам – это еще не повод нам не прийти к ним.

- Пленниц что? Бросить на ладье? – возмутилась Арата. – А если огонь до лодок доберется, или тебе их совсем не жалко?

- Предлагаешь бросить в беде союзника только потому, что бывшие противницы в опасности? – хмыкнул я. – Мчитаешь меня настолько тупым?

- Ну попробовать-то стоило, – пожала плечами девушка, – считай это простой дружеской подначкой.

- Которая могла привести к моей смерти. Хороша подруга, ничего не скажу. Только вот понять не могу, почему ты так стремишься как можно скорее умереть?

- Как же можно убить такую красивую, добрую и кристально честную девушку? – В притворном ужасе поднесла она ладонь к лицу, но, хотя это выглядело комично, мне было не до смеха.

- Сходу могу назвать тебе порядка двадцати способов. – Я всматривался в клубы дыма, пытаюсь понять, что делает враг, но каждый раз противники умудрялись спрятаться от стрел за толстые стволы деревьев. – Даже если мы сейчас победим – здесь все к черту сгорит.

- У меня есть идея! – предложил рулевой. – В нашем движителе есть машина для охлаждения, которая воду из реки качает в котел, мы можем ее направить струей прямо в пламя. Правда, расстояние будет не слишком большое. Вот бы у

нас трубка была гибкая длиной дотуда.

– То, что нет трубок, не значит, что больше ничего не придумать. Эй! Серая! Ты меня слышишь?!

– Опаздываешь, Альфа! – крикнула в ответ матриарх. – Они напали, когда большинство из стаи ушло тебе на выручку! Где мои дети? Они мертвы?

– Нет, возвращаются с богатой добычей, – тут же ответил я, запуская еще один болт, и снова мимо. А вот у Эйгейла и с прицелом и точностью было гораздо лучше. Полуэльф уже сумел снять троих противников, которые прекрасно умирали от попадания стрел в головы и ползали в муках, пытаюсь достать заостренные палки из животов и груди.

– Если мои сыновья и дочери живы, больше ничего не надо. Мой род будет продолжен, я прожила множество суровых зим, – улыбаясь, крикнула в ответ матриарх, – и забрала на тот свет десятки противников и врагов. Всех первогодков и почти всех остальных мы сумели укрыть в городе, не удался только последний рейс за припасами, но я не жалею...

– Это еще не повод подышать. Кто вместо тебя будет сидеть на троне Тамвова? Прорывайтесь к воде, тут мы вас встретим! – Я храбрился, но противников было действительно много. Даже не десятки – сотни. Они сновали между деревьями, а огонь мешал моему слепозрению нормально разобраться в происходящем.

– Шкуры слишком сухие, – с сожалением крикнула Серая Кровь, – вспыхнут, и мы просто не успеем добежать.

– Так смажьте их! Молоком, вином, что у вас есть? Кровью поверженных братьев и сестер!

– Да как... это же... – матриарх хватала пастью горячий воздух. – Отличная идея! Разделайте трупы! Не жалеть никого! Потом мы предадим их останки земле. А сейчас они подарят нам вторую жизнь!

Воодушевленные волколаки рассыпались по небольшой полянке. Огонь ревел, поднимаясь на несколько метров вверх. Черные твари не рисковали соваться в

пламя, но, видя находчивость стаи, начали собираться в две большие группы. Одна – ближе к нам и реке. А вторая у самой горячей стены. Они пытались забрасывать нас из пращей небольшими горшочками с маслом.

Только вместе Арата, Макграг и Эйгейл сумели обрушить на врагов достаточно стрел, чтобы те, понеся значительные потери, решили укрыться за щитами. Я не строил иллюзий по поводу девушки, она просто спасала собственную шкуру. Но не мог не признать – лучницей она была просто отменной. А что говорить, если дать ей в руки свинцеплюй...

– Готово, господин! – обрадовано объявил Хатнак. – Потекла водичка!

Из медной трубки, протянутой на палубу, и в самом деле полилась вначале слабая, но с каждой секундой все бо?льшая струя воды. Напор увеличивался, и вот она уже составляла почти на пять метров, но это максимум для парового движителя. Вот если бы нам удалось перестроить его цилиндры, но времени на это не было. Может, потом.

Вспоминая заклинания магии Крови, которые зависели от давления в венах, я попытался зажать трубку рукой, но вместо ожидаемого повышения напора и дальности получил лишь разлетающуюся брызгами струю, куда меньшей эффективности. Значит, этим путем у нас идти не получится, но это не значит, что нужно сдаваться.

– Стрелки, приготовьтесь. Рулевой. Подведи судно к самому берегу. Наши враги не демоны, иначе они нас уже растерзали бы. Так что укрывайтесь за щитами и старайтесь перебить как можно больше. Дара, тебе нужно искупаться вместе с Дружком. Прямо сейчас. Намокните до нитки – нам предстоит жаркая битва.

Девушка послушно похлопала своего выродившегося брата по загривку, и огромный зверь прыгнул в воду. Он был достаточно страшен и сам по себе, но сейчас должен был послужить лишь отвлекающим маневром. Моей основной силой были трое хорошо укрытых стрелка, и я без всяких зазрений совести вручил Бладстилу свой арбалет. Настало время атаки. И так думал не я один, все семь dwarфов и полукровок уже вооружились щитами и готовились к спуску на берег.

– Какого черта вы собрались делать? А если кто-то погибнет?

– Все лучше, чем пытаться выбраться на корабле всемером, – хмыкнул вечно хмурый Грисграм.

– В этих землях не проплыть и пары дней без приключений, – весело поддержал его Шпасфог, – так что будем считать, будто они нас уже настигли.

– А я бы предпочел остаться с машиной, но не отпускать же братьев одних, – заметил Клубшайс.

– Все с вами понятно. Как сядем на мель – прыгайте в воду и стройтесь, сомкнув щиты...

– Не учи ученых, – гоготнул Хатнак, – навык хождения хирдом мы впитываем с молоком матери. Нет ничего надежней стены наших башен. Вперед, ребята!

В следующее мгновение корабль сел на мель и накренился, к нам тут же бросились черные враги с огромными когтями, но шквал стрел скошил первый ряд, и они застряли, тут же подавшись назад. Бить в спину подло, но не когда противника в десятки раз больше, и я ударил еще не разогретым Кладенцом.

Двуручник на удивление легко прошел по позвоночникам и ребрам ближайших врагов, и они попадали с криками только для того, чтобы стальные сапоги дварфов втоптали их в мокрый речной песок. Десяток горящих клубков несся на нас вместе с градом камней. Масло растекалось по обильно смоченной поверхности щитов, но продолжало гореть.

Вот только мы уже были у цели. Вовремя укрываясь за щиты братьев, я сумел сразить еще нескольких врагов и, когда до деревьев оставалось не больше двух метров, прыгнул в чащу. Враги тут же набросились на меня со своими черными, как ночь, клинками, да только длины их было явно недостаточно. Двуручный меч – это вам не кинжал. Им орудовать можно совершенно разными способами.

Скача между деревьями, я колол и рубил, стараясь, чтобы количество противников не превышало пятерых. Именно столько мне удавалось не только отбивать, но еще и разить контратаками. С криками они гибли один за другим без особых шансов на сопротивление или победу, когда сзади раздались истошные крики дварфов.

Увлечшись, я совершенно позабыл о своих сопровождающих. А вот черные твари не забыли. Группа, которая удерживала в огненном кольце Серую, разделилась и ударила в спину моим техникам. Стена щитов тут же сократилась на нескольких братьев, а оставшиеся забились в круг. И только стрелы троицы, летящие с корабля во все стороны, позволяли им выжить.

С диким ревом, достойным самого жуткого волколака, я выскочил на открытое пространство, привлекая к себе внимание. А затем врубился во фланг противника, с одинаковой легкостью рассекая деревянную броню, конечности и головы. Вот только противников это не останавливало. Все чаще я чувствовал уколы когтей, оставляющие глубокие царапины. Лоб был разбит удачно прилетевшим камнем из пращи, и кровь заливала правый глаз. Их было слишком много.

Я держался только за счет своей выносливости. Количество ран на теле неуклонно росло, но наконец свершилось то, чего я так долго ждал. Все это время я смещался к берегу и молил, чтобы у Дары и Дружка хватило терпения. И волколачка не подвела. Всадница на огромной зверюге выскочила из-за корабля, ударив противника в спину, она буквально смела почти десяток врагов внезапной атакой. А затем превратилась в настоящий вихрь из когтей зубов и сверкающего легкого меча.

Следом из пламени выскочили бойцы Серой, измазанные кровью и кишками до кончиков ушей. Они ударили оставшуюся группку без всяких уловок – в лоб. Но их натиска оказалось достаточно, чтобы сломить ряды противников. Битва продолжалась еще несколько минут, а затем во врагах что-то сломалось. В буквальном смысле. Они падали совершенно опустошенные и обессиленные. А затем умирали.

– Что происходит? – громко спросил я, но мне никто не ответил. Несмотря на общее ликование, чувство опасности грызло меня изнутри. – Что происходит?!

– Мы победили! Ты победил, Альфа! – объявила наслаждающаяся матриарх. – Радуйся!

- Рано радоваться, - перебил я волчицу, - разве ты не чувствуешь опасность?

- Она всегда рядом, так что теперь? Не влюбляться и не заводить детей? - хмыкнула Серая Кровь. - Но раз ты так обеспокоен, скажи, что тебе нужно, а мы попробуем помочь.

- Выживший, чтобы допросить. Хотя бы один, но лучше несколько.

- Все слышали? - рыкнула матриарх. - Ищите выживших среди нападавших и тащите сюда! - она взвыла, и все волки бросились врассыпную. Я тоже не мешкал, все же вокруг меня было достаточно противников, многих из которых мне удалось ранить самому. Бросив Кладенец остывать, я начал перебирать тела, выискивая признаки жизни.

Ни врачом, ни даже специалистом магии Жизни меня назвать было нельзя, но даже от моего взгляда не ускользнуло крайне худое телосложение нападавших. Судя по строению лица, их кожа изначально была светлой, но почернела в результате... Я плюнул на палец и с силой потер тело одного из поверженных, но это явно была не сажа или краска. А даже не знаю, магия? Ритуал? Отравление?

При этом у некоторых она свисала тканевыми мешками, под которыми раньше явно были пивные животы. Весь жир исчез, и это явно неспроста. Единственное заклинание, которое я знал, и которое давало такое увеличение силы и ловкости - Усиление. Но все же оно не могло превысить человеческие пределы, тут же ситуация явно была другой.

- Здесь! Есть один! - крикнул от воды Бладстил. - Нашел живого!

- Так тащи его на берег, - тут же крикнул я, подскакивая, - сведенья сейчас нужны были больше воздуха.

- Упирается, все напиться не может, - рассмеялся Баян, вытаскивая пленника на землю. От того шел ощутимый пар, который не могла унять даже студеноя речная вода. Было такое чувство, что она исчезает до того, как дойдет до желудка противника.

– Начинайте тушить пожар! – командовала тем временем Серая Кровь. – Чтобы ни огонька не было! Патрули вокруг града, выследить тех, кто пытался сбежать...

– Эй, парень, – я ударил пленника по щеке, но он лишь продолжал тянуться к воде, – хочешь пить, ответь на пару вопросов.

– Д-дайте воды, – прохрипел узник, – все скажу. Тяжело.

– Ладно, макай его, – решил я, и маг с удовольствием погрузил голову черного в реку. – Будешь говорить? – Я думал, он захлебнется, но выживший продолжал жадно всасывать в себя воду. – Хватит! Эй! Говори! Кто такие? Откуда? Что с вами случилось?

– Вольные, – задыхаясь, проговорил пленник, – с деревни за болотом. Волхв нас научил, как зелье делать из одолень травы. Из вил да грабель когти сделали, оружием чтоб стали. А потом... пить! – По моему кивку Макграг вновь отпустил пленника, который рухнул в воду, подняв тучу брызг. От головы иссушенного поднимался дымок, а когда маг поднял, его стало видно, как вода впитывается в кожу.

– Что за старец? Зачем научил? Почему решили напасть на волколаков?

– Не знаю. С ним голова говорил. Наш, деревенский. – Речь выжившего становилась все более сбивчивой, и я насильно влил ему в рот пузырек со слабым зельем жизни. Не достаточно, чтобы полностью выздороветь, но вполне хватит для временного облегчения. Вот только эффект от обычного эликсира вышел совсем не такой, как я ожидал.

Пленник выгнулся дугой, суставы его затрещали, дыхание стало частым и прерывистым. Он вскочил, отбросив в сторону Макграга так, что тот отлетел на метр в сторону, а затем обезумевший, словно зверь, дернулся в мой сторону. Но, не сумев сделать и шага, схватился за сердце, взвыл и обмяк, умерев в одно мгновение.

– Ты ему яд, что ли, дал? – озадаченно спросила наблюдавшая со стороны матриарх.

– Нет, совсем наоборот. Оно должно было его вылечить, а не убить. Но сработало совсем не так, как должно было. Даже не знаю, почему. Ты такое видела когда-нибудь? – спросил я у Серой, но та лишь отрицательно покачала головой. – Надо найти, откуда они пришли. Может, там уже готовится следующая атака.

– Это сильно вряд ли, – оскалилась волчица, – оглянись, пусть они и изменились, но видно, что тут все подряд. Не только мужчины и воины. Женщины. Старики. Даже дети. Кто бы ни погнал их в атаку, – это было чистым самоубийством. Да и не учуять ничего, пока пожарище не дотушим и пепел не уляжется. Так что дня два, а то и три придется обождать.

– Дьявол, – я с досадой ударил по колену, поднимаясь, – не понятно же ни черта. Почему напали? Зачем? Что с ними случилось? Какой-то старец и все. Даже не успели выяснить, как он выглядел.

– Не страшно, – пожала плечами матриарх, – за два дня ничего не решится. А деревня, с которой все началось, никуда не денется. За болотами только три поселения. Небольшой бандитский порт с ярмаркой, но им не до нападений – там склад на зиму сгорел со всеми припасами. И две деревушки на пару сотен жителей. Уверена, что эти именно оттуда.

– Будем надеяться, что там остались выжившие, которые расскажут о происходящем.

– Верно, а пока и этих забот хватит, – согласилась правительница, – мы многих потеряли сегодня. Каждая семья лишилась отца, брата или сына. Нам нужно оплакать павших.

– Постой. А где Эва? Девушка с крыльями, которую я к тебе привел.

– Она сражалась отважно и дико, – удовлетворенно рыкнула волчица, – подобно сестрам, но после ее ранили, а во время боя мне было недосуг обращать внимание на каждого. Если хочешь, мы найдем ее или ее тело, если она погибла сражаясь.

– Я тебе ее оставил не для того, чтобы ты ее в бой бросала, а для того, чтобы позаботилась!

– Не забывайся, Альфа! Ты вновь спас мне жизнь. Но это не повод мне приказывать! Я Матриарх стаи! Я забочусь о каждом, начиная от новорожденного щенка и заканчивая седыми, но крепкими волками. Каждый вырожденный, каждый обновленный, каждый! Моя забота! Не больше и не меньше! И не тебе – страннику, говорить мне, что и когда делать!

– Твою мать. Извини, не прав. Но это не повод сидеть на месте и ждать.

– Если ее тело или она сама здесь – ее найдут, – весело сказала волчица, – большего для тебя я пока сделать не могу.

Едва сдержав очередной поток ругательств, я сам отправился на поиски Эвы. Однако нигде поблизости ее не оказалось, а уж отличить рогатую и крылатую девушку от мохнатых тел волколаков или полностью черных нападавших было не проблематично. Когда я вернулся к лодкам, корабль уже вновь столкнули на воду, и возле реки собрались группками плакальщики.

Мы понесли существенные потери. Из семи dwarфов двое погибло, и еще трое были тяжело ранены. Эйгейл, слишком рьяно их защищавший, схлопотал камнем в лоб и лишь чудом остался жив. Даже скакун Дары получил несколько серьезных ранений. Да и самого меня эта участь стороной не обошла. И только благодаря морфизму и артефактам я мог двигаться самостоятельно.

В общем и целом ситуация сложилась так, что прямо сейчас в погоню отправляться было просто некому. По крайней мере несколько дней нам придется уделить общему восстановлению и лечению. Оплакаться и похоронить погибших. И только потом двигаться дальше. А значит, нужно сделать все как следует. Чтобы у скорбевших сложилось правильное впечатление.

– Простите меня, я не сумел сохранить ваших братьев, – обратился я к dwarфам, – это целиком и полностью моя вина. Если бы я не увлекся боем и держался рядом...

– Мы знали, на что шли, – буркнул Хатнак, – это судьба всех, кто отправляется в долгое путешествие. Вернутся немногие, но им будет, что рассказать.

– Верно, – кивнула Мария, – и все же они были слишком молоды, чтобы умирать.

– Поверь, малышка, – рыкнула Серая, – для смерти нет подходящего времени. Только подходящее место. Когда ты сам его выбираешь. Где и как тебе погибнуть. И куда лучше быстрая кончина в лихом бою, чем угасание на койке.

– Я предпочту умереть в крайне глубокой старости лет через триста, окруженный роскошью, богатством и молодыми любовницами, – усмехнулся не к месту Макграг, на что Арата, не сдержавшись, закатила глаза, а Мария ткнула его под ребра. – Эй, да что я такого сказал?

– Соболезную вашей утрате, – сказала мулатка, склонив голову перед дварфами, – уверена, они были хорошими братьями и верными товарищами в изобретениях и бою. Пусть на том свете Бог из Машины позаботится о них и сделает частичками своего механизма.

– Спасибо, – кивнул рулевой, вытерев скупую слезу, – не думал, что в этих краях найдется почитатель бога Машины. Ты сможешь нам вернуть их огню и железу, провести ритуал?

– Конечно, все что в моих силах, – еще раз поклонилась Арата, и на сей раз братья поклонились ей в ответ.

– Если вы не против, я присоединюсь к тризне. Они заслужили всех почестей, что мы можем им дать, – сказал я, повторив церемониальную фразу.

– Тогда давайте подготовим печь! – решительно кивнул Хатнак.

Признаться, я никогда не проводил подобных ритуалов. Да и приемный отец – Грейстил не особенно распространялся на эту тему. Однажды лишь обмолвившись, что все мы сгорим в великой кузне. Но когда приготовления только начались, мне стала понятна сама идея. Хотя куда больше разъяснила Арата.

Из глины, которой было вдоволь по берегам реки, мы соорудили большую печь так, чтобы оба дварфа в нее поместились. Помогали все: и волколаки, и даже пленные женщины. Так что с ее строительством мы справились довольно быстро. Раненые дварфы лишь давали советы, как сделать воздуходувы для большего жара, своды печурки и даже укрепить стены. Не знаю даже, насколько мне это пригодится в строительстве, но опыт был интересный.

Затем с Летучего принесли меха для растопки и вечером, когда обе сестры украсили небосвод, развели костер. Братья пели по погибшим песни, взывая к роду, клану и богу Машине. Глина трескалась, быстро высыхая, но в целом конструкция оказалась на удивление надежной. А когда утром Хатнак убрал заслонку, от его родичей, остались только пепел да слитки металла с доспехов и брони, которые он раздал каждому, принимавшему участие.

– Это мертвая сталь, самая большая редкость и самая уважаемая ценность в чертогах Синих гор. Если вы захотите – через девять дней мы сможем выковать вам по одной вещи, чтобы души наших братьев могли прийти на зов в этот мир.

– Спасибо, – поклонился я, – это большая честь. А теперь отдыхайте и выздоравливайте, все зелья и припасы в вашем распоряжении.

– Утро настало, вы не спали почти сутки, ваше сиятельство, куда вы собираетесь?

– К волхвам. У меня есть для них пара вопросов.

Глава 10

– Белый волхв готов встретиться с тобой, Альфа серых, – позвала служанка. Ощущения от общения с волколаками были странные, но я быстро заметил закономерности. У них были свои формы почтительности, немногим похожие на человеческие. Вместо поклонов поджатые хвосты и выворачивание шеи. Вместо опущенных в пол глаз – прижатые уши. И все же их общество строилось на тех же принципах.

Сильный стоял сверху, и ему все поклонялись. А была это сила духа, тела, мысли или денег – не столь важно. Правда, отношение к слабым отличалось в корне. В мире людей и демонов от них не отказывались. Использовали даже последнюю старуху, побирающуюся на паперти, собирая дань и передавая деньги по цепочке на самый верх. Волки же были неумолимы в своем инстинкте выживания – слабому нет места в стае. И хорошо, что я достаточно сильный...

– Приветствую тебя, волхв, – чуть склонил я голову, когда вошел в круглый бревенчатый дом, в центре которого стояли три идола. Старые – Макоши и Велеса. И совсем новый, но ничуть не уступающий им по размеру и внешней свирепости. Как и два предыдущих он изображал мускулистого и оскаленного волколака, в его когтистых лапах была толстая цепь, а за спиной крылья. Интересное представление у местных о Святогоре, ничего не скажу.

– Рад видеть тебя в доме двух, прости, трех богов, Альфа. Я ждал твоего прихода с тех самых пор, как мы поставили нового брата к сестре, – указал он старой, но еще крепкой лапой на идола, – однако ты вернулся слишком поздно.

– Меня задержали враги, которых пришлось убить, и дары достойные всех трех.

– Богатые дары – хорошее оправдание. Не желаешь прежде, чем мы продолжим разговор, поднести их? – хитро сощурился седой волк.

– С удовольствием, я захватил в своем походе несколько строптивых, но крепких рабынь. И приношу их служение, их тела и жизни в дар троице. Введите дар!

Повинуясь моему приказу, в помещения привели трех жар-птиц. Не самых главных, они останутся Владимиру, но и не самых покладистых. Может, Трорину еще удастся уговорить их ступить на правильный путь. Я был против и этого действия. Все же не нравилась мне идея распоряжаться живыми людьми, как скотом. Но, как говорится, – с волками жить...

– Ты воистину щедр, – хищно облизнулся волхв на приведенных пленниц, – крепкие и бойкие. Они станут отличными матерями и принесут не один выводок волчат нашему племени. Проси, что хочешь, и, возможно боги ответят на твои молитвы.

– Знания, – усмехнулся я, – мне нужны ваши символы и знаки, которыми вы приводите силу богов в наш мир.

– Ты верно заметил, я лишь проводник их воли. Если они не захотят делиться сокровенным с тобой – ничто этого не изменит. Но я не вижу вреда в том, чтобы воин Серых немного поучился у меня поклонению богам.

Другое дело, что ты еще и... – волколак на секунду замолчал, подбирая правильное слово, но затем отмахнулся, – не наш. Не волк. Даже думать не хочу, от какого союза родилось такое чадо. Вряд ли наши боги будут тебе благоволить.

– Научите меня, а там увидим, – пожал я плечами, – уверен, нет ничего невозможного.

– Твой запал бы да моим юнцам в ноздри, – фыркнул волхв. – Начнем с азов?

– Да, с азов начертания... – кивнул я, надеясь поймать другие символы и знаки. Но, как всегда это бывает, надежды надеждами, а реальность оказалось куда более неприглядной, и начали мы совсем с другого. Не могу сказать, что мне были противны боги или кровавые жертвоприношения им, но волхв, подходящий ко всему со стороны веры, сильно раздражал. Вот только я прекрасно помнил урок, полученный от Оскольда, когда мы сидели в тюрьме. Верить нужно тоже.

Постоянная ритуализация простых, в общем-то, вещей заставляла забыть о цели моего визита. Но я стойко держался, повторяя все, что говорит волхв, и выполняя все его указы. С особым вниманием относясь к любым фигурам, рисункам и даже орнаментам, которые сопровождали ритуалы. И к концу дня картина в моей голове сложилась. Но результат меня не устроил совсем.

– Ты меня дуришь, – сказал я волхву, когда он выпроводил очередную волчицу, принесшую дары Мокоши, – как и их. Ты не используешь магию, а лишь говоришь им то, что они хотят услышать, на что надеются. Мы же договаривались совершенно о другом.

– Тебе не понять, чужак. Ты видишь мир не так, как его видим мы. Твое восприятие ослаблено, а обоняния будто нет вовсе. Как я могу показать слепому солнце или рассказать глухому о прекрасном пении птиц?

– Поставь слепого на солнце и дай ему потрогать разогревшийся песок. Покажи глухому цветник и дай понюхать ароматы. Умный найдет способ, глупец же будет искать лишь оправдания.

– Ты... – седой зарычал, но переборол агрессию, а потом фыркнул, – в чем-то прав. В самом деле, не повод отказывать тебе в милости наших богов, только

потому, что ты не можешь общаться запахами. Знай, что нам не нужны ни письма, ни бумаги или чернила, чтобы передать сообщение от одного другому. Но за века сосуществования мы научились не только речи, но и письменности. Она бедна и плоска, не передает наших чувств и оттенков...

- Но все же вы ей пользуетесь, так что и аналоги должны быть. В символах.

- Ты спас многих, помог защитить город, - задумчиво проговорил волхв, - принес богатые дары. Но всего этого будет недостаточно, если мои знания окажутся в руках у недостойных, у тех, что сумеют воспользоваться ими против нас самих.

- Как здорово, что у нас есть неподкупный свидетель, - улыбнувшись, сказал я. - Как насчет обоюдной клятвы? Ты поклянешься Святогором, что обучишь меня рунам и знаниям, а я - что не передам их кому-либо другому.

- Мне не нравится, что ты хочешь клятвы ему, младшему из тройки. Но почему нет? Пусть будет так! - Сцепив руки, мы оба произнесли слова клятвы. И Святогор тут же соизволил ее принять, о чем появилась соответствующая надпись. Десятая по счету. Как я узнал? Очень просто, стоило списку заполниться, как он исчез, а вместо него осталась надпись «Клятвы».

Но главным стало то, что теперь наконец мы приступили к настоящему обучению. Основная проблема была в том, что язык волколаков был довольно беден, и Белый волк сразу признал, что не в состоянии научить меня прямо всему, что он знает. Постепенно отсеялось благословение Велеса, позволяющее вернуться к корням и получить звериный облик, затем преобразование по тому же принципу.

Не знаю точно, на что я рассчитывал. Но знакомого мне знака Крови или стрелы, естественно, не было в магии, скорее относящейся к школе Жизни. И только когда с пыхтением волхв дошел до самых основ, глазам было за что ухватиться. Первый образ - тело.

Вернее треугольник с выпуклостью в виде головы. И если с Кровью все было проще простого, то здесь основа едва угадывалась на ладони, если держать ее тыльной стороной к себе. Еще смущали естественные линии - морщины, которые никак не использовались в начертании. Да и пересечение со стрелками усиления становилось совсем не очевидно.

Дальше – веселее. Волколак долго не мог подобрать верный символ до тех пор, пока поверх фигуры не лег трезубец, а поверх него стрелка вниз, почти сливающаяся с основным образом человека. Внятно объяснить, что это значит, он отказался, добавив лишь жирную точку голову и идущую от нее вниз стрелку с уже знакомым оперением. И довольный сказал, что вот оно – заклинание могучей силы.

Разложить рисунок на четыре независимых фигуры было не сложно. Тем более что одну из них я уже знал. И, вероятно, мог даже изменить по собственному разумению. Но отсутствие понимания смысла второй фигуры, о которой упорно не хотел говорить волколак, делало все дальнейшие попытки тщетными. Я, по сути, путался в основах, не разбираясь даже в том, что и для чего служит. Но сдаваться я не собирался.

– Если через этот знак боги могут усилить тебе – себя, то есть ли подобное, чтобы усилить, например, меня?

– Вот болван! – фыркнул белошкурый волхв. – Я же специально начертил – бери да используй!

– Нет, ты не понял. Каким символом Ты сможешь меня усилить. Не я себя, а ты меня?

– Твои вопросы странны и непонятны. Зачем мне делать то, что должен сделать с собой сам? Да и кто сказал, что ты сможешь? Ведь для этого в первую очередь нужно благословление богов! – заворчал старый волколак.

– А если тебе понадобится усилить в бою сородичей, которые не могут этого делать самостоятельно? Чтобы они продержались подольше или сумели побороть противника.

– Об этом я не думал, – честно признал Белый волк, – но если богам будет нужно... – в задумчивости он стер лапой рисунок и с сомнением начал рисовать его заново. Первая фигура была уже знакома – основополагающая, силуэт человека. Затем вновь трезубец. А вот после появился новый узор – стрелка вверх, к указательному пальцу от основания ладони и очерчивающая голову. И, наконец, круг в центре ладони и оперение внизу.

Нахмурившись, волхв дотронулся до рисунка лапой, будто запоминая его или активируя в уме, а затем дотронулся до меня. Заклинание подействовало сразу. Сердце знакомо застучало, заставляя кровь бежать быстрее, дыхание участилось без моей воли, легкие забирали из воздуха силу и отдавали крови, разносящей ее по организму. Мышцы вздулись, зрение обострилось, но главное – прояснился разум.

Теперь я видел совершенно отчетливо. Стрелка вверх – цель другой. Стрелка вниз – цель я сам. Трезубец – изменение первоначальной формы заклинания. Не мешкая, я собрал воедино совершенно новую фигуру, которой никогда не видел. От Крови с только что осознанными символами, воздействием на себя и заменой. Сработало... странно. Я будто отдохнул, и похожий эффект был только... когда кровь чистилась от ядов!

Поделившись своим открытием, я заставил глаза старого волхва загореться от интереса. Теперь у нас была общая цель, мы должны были узнать как можно больше, и начали беспрепятственно делиться знаниями, заполняя пол капища все новыми и новыми символами. Мы не останавливались до самого утра, восполняя силы заклятьями и обильной пищей. И только когда пришла Арата, нам пришлось прерваться.

– Я нашла след, – сказала девушка на мой вопросительный взгляд. – Как насчет того, чтобы спасти твою подругу?

Глава 11

– Если ты серьезно, то я готов отправиться немедленно. Думаю, пару десятков сопровождающих нам в дорогу дадут.

– От скакуна я бы не отказалась, но лучше нормального ездового борова, – мечтательно вздохнула Арата, – но что толку от толпы? Да и у них сейчас других дел полно.

– А вот это уже решать не тебе. Спасибо, наставник, – поклонился я Белому волку, – вы дали мне много ценного.

– Пусть боги не оставляют тебя в пути, – улыбнулся волколак, оскалив желтые затупившиеся от времени зубы, – а твоя любознательность всегда будет тебе в помощь. Иди и возвращайся в любое время, а я постараюсь вывести что-нибудь новое к твоему возвращению.

– Продуктивная встреча? – спросила мулатка, подняв бровь. – Стоила она трех женских жизней?

– Ты перегибаешь палку. Во-первых, они были разбойницами, без стыда и совести убивавшими всех, кто попадется им на пути. Во-вторых, они живы и здоровы. Если будут себя вести прилично, с ними ничего плохого не сделают, могут даже сестрами признать.

– Ага, если родят какому-нибудь волосатому кобелю говорящих щенят, – тут же вставила свое мнение Арата.

– Да, не без этого, – пришлось, поморщившись, признать мне. Она ожидала продолжения, но я решил оставить мысли при себе. Шпионке герцогини совершенно не обязательно знать, что в мой арсенал вернулось больше пяти заклинаний разной силы.

Да, начертательная магия была крайне медленной. Но уже сама возможность в нужный момент применить Усиление, Очистку крови, Стрелу, Болт и Излечение – была крайне ценна. При этом, если я все правильно понял, возможностей для открытия заклинаний было еще множество. Волхв знал всего тройку простых заклинаний и несколько реально сложных – не укладывающихся в систему начертания. Но они мне сейчас и нужны не были.

Пока мы шли по утренней росе через лагерь Серой Крови к «Летучему», я даже начал задумываться о татуировке. Если взять все фигуры – получалась полная мешанина. Но я-то знал, что именно надо представлять, а по уже готовым линиям это делать было в разы проще. Осталось только найти недостающие формы и хорошего татуировщика. И светящиеся в темноте чернила на всякий случай.

– Доброе утро, – поприветствовал я чрезвычайно хмурого Хатнака. – Как твои братья? Зелья помогают?

– Доброе, господин, – чуть поклонился дварф. – Мария делает, что может. И это хорошо, ведь так она отвлекается от горя потери. Да и мы все. Пусть и готовы были к бою, мы росли вместе. Утеря сразу двоих... это неожиданно и тяжело.

– В таком случае оставайтесь на корабле и при любой сложности обращайтесь к волколакам. Мы союзники, я их Альфа. Они должны будут помочь. Да и зелий еще полно. Просто не забывайте их применять.

– Вы куда-то собрались, господин? – осторожно спросил рулевой. – Не подумайте ничего дурного, но я бы не хотел оставлять братьев одних. Но и вас отпускать одного тоже неправильно.

– Не волнуйся. Я буду не один. Дара! – Я не обнаружил девушку ни рядом с капищем, хотя думал, что она будет меня ждать, ни рядом с кораблем. Но стоило как следует крикнуть и из дальних кустов послышался треск. Волчица ворвалась на берег верхом на своем вырожденном собрате. Морды у них были перемазаны кровью и чуть ошалелые. – Кого-то загрызли?

– Ритуал, – проговорила девушка, запоздало вытирая губы лапой, – мы погребаем павших. Не даем их плоти пропасть, делаем себя сильнее.

– Фу, блин, – скривилась Арата, – как так можно, своих родных есть?! Это же варварство!

– Варварство – это выбрасывать пищу, отдавая другим, – абсолютно уверенная в своей правоте заявила волчица. – Для нас дико, что вы бросаете столько пищи на полях сражений, а потом жалуется на голод.

– Звериная логика, – фыркнула мулатка, – под стать говорящему.

– Тихо! Ты тоже не высокосветская дама, – оборвал я начавшуюся перепалку.

– Почему это? – сделав оскорбленное лицо, спросила шпионка. – Я баронесса, между прочим, пусть пока и безземельная. Но стоит мне принести... хотя ладно. Но я еще найду способы. И не для жизни в этом захолустье, а в свободной от демонов республике – Валии!

– Которой управляет демонесса. Ну-ну. Дара, ты готова отправиться со мной дальше? Прямо сейчас, не завершая ритуала.

– Но, – девушка замялась, – это неуважение к павшим. И оскорбление стаи. Мне и так приходится отдуваться за себя и за суженного. Если я уйду... народ может не понять. Пойдут кривотолки...

– Значит, спасение однозначно превращается в разведывательную миссию, – хмыкнув, заметила Арата, – без группы в пять человек делать в лесу нечего.

– У нас как раз пять и есть, – отмахнулся я. – Дара. Мне нужен ездовой кабан, а лучше несколько.

– Кабанов у нас нет, – нахмурилась волчица, а потом с гордостью в голосе добавила: – Мы сами двигаемся быстрее. Но есть младшие братья и сестры. Вырожденные – те, кто бегает на четырех лапах и не умеют разговаривать. Если вы понравитесь лютоволкам, то они станут вашими верными спутниками и легко понесут на себе даже тяжеловооруженного всадника в доспехах.

– Хорошо, значит, мне нужны будут пять таких. Мне, Трорину, Макграгу, Эйгейлу и Арате...

– Она и пешком может пойти, – фыркнула волчица, но под моим тяжелым взглядом прижала уши к голове. – Не вы их выбираете, они выбирают вас. Если так нужно, я отведу к поляне, где отдыхают не выбравшие себе спутника и не заслужившие права на спаривание. Только возьмите с собой мяса. Чтобы вас с концами не сожрали.

Через несколько минут мы всей компанией, – ни у кого не возникло вопросов, что делать и почему мы идем, – очутились на довольно большой поляне.

Спрятавшись от легкой осенней мороси, под раскидистыми ветвями старых елей лежали на сухой хвое величественные и могучие звери. В два раза крупнее любого обычного волка, с выраженной мускулатурой и клыками столь крупными, что не помещались в рот.

– Пусть вначале попробуют они, – заметила Дара, – если сами не справятся, тогда можно будет приказать. Но другом не стать по приказу. Разве что будет слушаться, но никогда не отдаст жизнь за всадника. Идите, не бойтесь.

Арата попятилась, пробормотав что-то про диких зверей. Трорин вздрогнул. И только Эйгейл вышел на поляну, держа здоровенный кусок мяса в вытянутой руке. К нему тут же потянулся какой-то довольно худой волк, у которого даже ребра было видно. Но стоило приблизиться слабому к мясу, как из-под ветки донесся угрожающий рык.

Мулатка от этого звука дернулась и прижалась ко мне. Да так, что пришлось взять ее за плечи, чтобы отодвинуть в сторону. Черный страж схватился за щит, а Макграг положил ладонь на рукоять кривого меча. Вот только что он мог сделать им с тем монстром, что вышел из своего укрытия? В холке волчара достигал почти полутора метров, черная как смоль, шерсть местами пошла пятнами седины.

Эйгейл не дрогнул, а лишь повернулся к волку лицом и отвел в сторону другую руку. Зверь недоверчиво покосился на Дару, очевидно спрашивая, а нельзя ли съесть мясо вместе с дарителем, а не отдельно. Но та не предприняла никаких действий. Тогда лютоволк подошел вплотную к полуэльфу и, взревев, бросился вперед. Тут уже я потянулся к Кладенцу, но рука стрелка даже не дернулась.

– А у нашего остроухого-то стальные яйца, – пробормотал Трорин, глядя на то, как здоровенная зверюга пытается вырвать из ладони Эйгейла шмат мяса, а тот не пускает! Зрелище было то еще, и казалось, что более внушительного волка на поляне уже не будет. Но я заметил, что там, откуда вышел этот монстр, в темноте медленно колыхается темный бок еще одного чудища.

– Альфа, ты куда? – удивленно окрикнула меня Дара, – там только старый вожак.

– Что с ним? – спросил я, отодвигая ветви и глядя на лютоволка. То, что ему было нехорошо – понятно и без слов. Крепкий зверь с жуткой мускулатурой и гримасой боли на морде сжался в клубок. Но ни ран, ни ссадин я не заметил.

– Старость, – спокойно ответила волчица, – некоторые слабеют. Другие дичают. А третьи – кто знает. Их будто грызет что-то изнутри. Они страдают от боли и, сколько бы сил мы им прикладывали, умирают. Так что стая больше и не пытается...

Дальше я ее уже и не слушал. На свете было великое множество болезней. В том числе и таких, когда организм начинал пожирать сам себя. На курсе магии Жизни мы касались их только вскользь, ведь магам они не грозили. А вот увлекшись изучением аспекта Изменения, я прочел достаточно, болезни были побочным эффектом от неудачного перекраивания Источника морфизмом.

Побочные эффекты могли быть самыми разными. Язвы внутри и снаружи. Образование гнойников. Постоянная боль в мышцах и даже костях. Тысячи болезней, которые не передавались от вида к виду, но в полной форме проявлялись у морфов. Зачастую в них было только две общих черты: чем выше выносливость, тем больше шанс, что они обойдут тебя стороной. А уж если тебя поразил один из недугов, тогда оставалось только одно – Очищение крови.

Положив ладонь на бок волка, от чего он сдавленно зарычал, я активировал узор на ладони, собрав воедино символы. Кровь, Изменение, на другого, максимальная сила, активировать. Свет прошел по моим венам, проникая в сосуды и капилляры, а затем перешел на тело выродившегося волколака. От моей ладони он пробежал к сердцу, а потом и по всему телу, затухая.

Прошло несколько секунд, дыхание волка выровнялось. Но зверь все еще лежал, вероятно, не веря в происходящее. И тогда я сложил вторую форму. Жизнь, на другого, Изменение, сила. Мышцы свело, когда по ним перетек импульс. А в следующее мгновение саблезубый волк взвизгнул, как щенок, которому дали пинка, сжался всем телом. И со всех сторон послышалось злобное рычание. Сородичи явно не оценили моих попыток.

Зато их оценил старый вожак. Зверь поднялся, покачиваясь. Сделал несколько шагов, недоуменно посмотрел на меня, на остальных, на свою стаю. Он не верил в происходящее, и я его прекрасно понимал. Но времени опомниться давать не собирался. Из сумки был извлечен ломоть мяса, который я протянул волку. Тот принюхался, рыкнул, а затем, головой оттолкнув угощение, уперся мне лбом в живот.

– Вау-у, – ошарашенно провыла Дара, – теперь он твой. Навсегда.

– Как назовешь? – спросил Макграг, когда за вожаком потянулись остальные волки. Теперь выбрать скакунов для спутников не составило проблемы. – Нехорошо, когда такой зверь и без имени.

– Не нужно придумывать, – задумчиво проговорила Дара, – у него уже есть имя, достаточно его почувствовать.

– Ну знаешь, – хмыкнула Арата, – мы не звери, чтобы носом да запахом разговаривать.

– Пусть сердце подскажет, а не разум, – посоветовала волчица, – или думаешь, я сама могла бы назвать его, – она ткнула себе за спину, где стоял волколак в несколько раз крупнее ее, – Дружком?

– Значит, подождем, – кивнув, согласился я, – хотя и называть его «Эй», тоже занятие такое себе.

– Просто подними ладонь, – сказала Дара, демонстративно протянув руку, в которую тут же ткнулся лбом ее скакун. Попробовал, ведь голова у него была поболее, чем у хряка, да и пасть, окровавленная от ритуального пиршества, вызывала однозначные ассоциации. – Остальным советую сделать так же. Пусть ваши волки выберут вас сами. Это хоть и сделано под давлением вожака, но стая есть стая.

В течение нескольких минут у каждого моего соратника появился свой собственный спутник. Проще всего было мне и Эйгейлу, нас выбрали первыми. Трорин сам неодобрительно смотрел, когда к нему подошел крайне коренастый, поперек себя шире, лютоволк. Да и тот косился на Черного стража. Но несколько кусков мяса решили проблему, а потом выяснилось, что и к алкоголю животные тоже безразличны.

Макграг долго играл в гляделки с поджарым полностью черным волком. Молодым, сильным, но уже обзаведшимся приличным количеством шрамов. Пусть не Альфа, но явно претендующий на эту роль, может, не в этом, но в следующем году. Решил все странный и дикий поступок мага Крови, от которого у волка полезли глаза на лоб, и он даже головой замотал, не веря. Бладстил просто взял и откусил кусок от протянутого им же сырого куска мяса. А когда

потянулся второй раз, лютоволк не сомневался и с рычанием набросился на угощение, позволив себя погладить.

Хуже всего пришлось нашей девушке. На нее волки смотрели исключительно как на добычу, держащую другую добычу. Я знал, как она сражалась, и что даже subtilность ее была слишком обманчива. Под слегка золотистой кожей скрывались тугие канаты мышц и сухожилий. Но в ловкости и силе она могла легко посоперничать с любым воином-мужчиной. А в стрельбе лишь немного уступала тому же Эйгейлу, в разы превосходя Макграга или меня.

Когда стало понятно, что просто так девушке скакуна не подобрать, пришлось вмешаться жожаку. Все это время я не просто кормил волка и гладил – я вкачивал в него заклинание Восстановления. Или сильной регенерации другого, если говорить языком глифов. С каждым импульсом седой жожек держался на лапах все увереннее. Но несколько раз мне приходилось очищать его кровь, от чего усталость грузом навалилась на мои плечи.

Волколак, с неохотой оторвавшись от моих ладоней, отошел чуть в сторону. За деревья. Откуда немедля поднялось рычание и волчий лай. Я думал, там уже намечается драка, но его сородичи лишь стыдливо прижимали уши к голове. Странно подумать, но даже гигант Эйгейла, альфа, защищающий жожака, поджимал от этих звуков хвост и неодобрительно смотрел на источник шума. Когда же мое любопытство окончательно пересилило усталость, и я поднялся, чтобы сам посмотреть причину такой брани, жожек буквально вытолкнул на поляну волчицу.

– Да, – фыркнула Дара, глядя на появившегося лютоволка, – это будет весело.

– Почему? – тихо спросила Арата, все еще держащая мясо на вытянутой руке.

– От тебя за версту тянет... обманом. Можешь считать это древними инстинктами, которые подсказывают, что убить тебя надо на месте.

– Черт, – девушка сглотнула ком, подступивший к горлу, – хорошо, что при дворе таких инстинктов нет, а то бы давно меня не стало. Хотя, глядя на некоторых политиканов, можно смело сказать, что у них с нюхом все в порядке.

– И что же ты забыла в такой глуши? – фыркнула Дара.

– Его, – кивнула на меня Арата, – по крайней мере, часть.

– Я все чаще задумываюсь о том, чтобы привязать твою жизнь к своей, – пришлось сказать мне, чтобы прервать разговор, заходящий в не слишком приятное русло, – Дара, ты можешь объяснить, что происходит?

– Суки редко становятся скакунами, как и наездницами, – с некоторой гордостью ответила волчица, – для этого нужно быть молодой, отважной и, главное, бездетной. Но природа распорядится по-разному, и в этом сезоне эта самка не понесла. Вот вожак и подталкивает ее... развеяться. У вырожденных случка уже закончена, теперь только в следующем году.

– Как интересно, – наконец восстановив силы, я сумел подняться на ноги, – значит, вы используете собственных детей в качестве рабочих животных. Скота по-простому.

– Выродившийся в человека может вновь стать волколаком, – нехотя ответила волчица, – но никогда больше выродившийся в лютоволка не приобретет достаточно разума, чтобы разговаривать или пользоваться конечностями. Наши далекие потомки и вовсе теряют всякую связь с прежней стаей. Становятся просто волками. Но это лучше, чем если бы мы убивали собственных братьев и сестер. Детей... Поэтому мы используем пленников.

– А выживут только сильные, – хмыкнула, не сдержавшись, Арата, но тут же заткнулась. – Ой, мама! Чего она так рычит?

– Ты сама сука, как и она. Думаешь, сможешь просто так ужиться рядом с вожаком? – оскалилась Дара. – Развлекайся, сестренка. Я здесь больше не нужна, а ритуал не ждет.

– Спасибо за помощь, – поблагодарил я волчицу и, не подумав, погладил ее по голове, как до этого делал с вожаком. Реакция была странная. Дара замерла, будто боясь меня спугнуть, а когда я, опомнившись, отдернул руку, потянулась за ладонью, прижав уши к голове. Не сумев устоять перед искушением, я еще несколько раз прошелся пальцами по ее шерсти.

– А еще очень приятно, когда чешут, – заметила волчица, закатывая от удовольствия глаза. Зрелище это было, с одной стороны, забавным, а с другой – крайне странным. Все же я больше воспринимал ее как разумную девушку, пусть и в шерсти, с хвостом и волчьей головой. Но малые полуразумные расы все были слегка зверьми.

Вожак неодобрительно фыркнул, глядя на то, как я почесываю Дару за ухом. Могу поспорить, он теперь думал что-то вроде: «ее чесал, вот на ней и езжай». Но волколачка даже стоя на задних лапах чуть уступала мне ростом. Да и ассоциации с ней и ездой возникали совсем не те, что должны бы. Нехотя оторвавшись от моих пальцев, девушка вскочила на Дружка и, не прощаясь, умчалась в заросли.

– Я несъедобная, – говорила в это время Арата волчице, которая обходила ее уже по десятому кругу, принюхиваясь, – вот же мясо, в руке держу.

– Что-то у тебя с волками диалог не ладится. В любой форме, – заметил я, почесывая за ухом у вожака, который больше не выглядел ущемленным. Как и слабым. Эффект от усиления уже прошел, но седой лютоволк уверенно держался на всех четырех лапах. Зверь, как и все его собратья, внушал уважение и трепет.

Пусть он был меньше Дружка и в росте, и в стати, но сточенные временем клыки все еще были остры, а в пасть легко поместилась бы моя голова. Что будет, если он попытается встать на задние лапы я старался себе не представлять. Хотя в бою подобное видел. Тогда только количество и неведомое усиление позволяло горелым сражаться на равных с лютоволками. Хотя против каждого оружия найдется своя защита. В данном случае это лес из пик и болты в упор.

– Слушай, я ни на что не претендую, – проговорила Арата, – давай просто договоримся и все? Мне нужно-то пару раз проехать, я готова даже сзади к кому-нибудь пристроиться. Мне не принципиально! Да слушай, на, – с этими словами девушка бросила шмат мяса прямо под ноги волчице, и когда та с довольным видом победительницы схватила кусок, сделала то, на что у меня лично глупости и смелости бы не хватило.

Мулатка, воспользовавшись секундным отвлечением лютоволка, прыгнула ей на шею и тут же вцепилась руками и ногами. От такой наглости у волчицы даже из

пасти кусок выпал. Ох зря, она эта сделала, чую, придется мне сегодня использовать заклинание исцеления не только на волках. Зверь зарычал, выворачивая шею и пытаясь достать зубами нерадивую наездницу. Но Арата держалась, как клещ, не позволяя себя сбросить.

Тогда лютоволк понесся по поляне и вскоре скрылся в кустах. По треску и сдавленной ругани было слышно, как они совершают отнюдь не приятную поездочку. Наверное, волчица прикладывается о каждое дерево по дороге. Но когда она вломилась на поляну с другой стороны, всадница все еще была сверху. Тогда волк повалился на землю, пытаясь повернуться на спину. Девушку придавило тушей, но она все еще сопротивлялась. Несколько секунд.

Потом воздух в ее легких под весом чудища окончательно кончился, пальцы разжались, и волчица высвободилась из объятий, казавшихся стальными. Арата так и осталась лежать, багровея и скребя пальцами грудь, а самое страшное – не дышала. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, в чем дело.

Подскочив, я сорвал с пояса девушки кинжал и одним движением сорвал с нее рубаху, под которой оказалась смятая кираса. Разрезав ремни, удерживающие доспех, я откинул смятые пластины в сторону. Девушка жадно вдохнула воздух, закашлялась, и снова вдохнула. У меня на мгновение закралась надежда, что под кирасой девушка будет голой. Но там, как и положено, был набитый ватой поддоспешник. Арата держалась за мое плечо, вцепившись в него своими тонкими, но сильными пальцами, и пыталась надышаться, будто первый раз в жизни.

– Вот, – сказала с придыханием Арата, – тварь, хитрая. Ну погоди... у меня.

Но ждать не пришлось. Видя произошедшее, старый вожак схватил волчицу за шкуру уже без всяких уговоров и подтащил ее к нам. Та жалобно скулила, но вырваться не могла. И когда ее привели, осталась лежать, прижав уши.

– Не плачь, подруга, гадина ты такая, – погладила ее по морде мулатка, – то, что мужики сильнее, еще ничего не значит. А мы как-нибудь уживемся.

– Не могла кольчугу вместо кирасы одеть? – спросил я, поднимая девушку на ноги. – И как ты умудрялась все это время скрывать броню?

– Навыки, выработанные годами, – пожала плечами Арата, – да и доспех был отличный. Жаль его.

– Зато теперь он сиськи не скрывает, – заметил Макграг, уставившись на выпирающую часть тела, – а я думал, что ты почти плоская.

– Может, это просто вата так скаталась? – хмыкнула мулатка, расстегивая верхние пуговицы и демонстрируя верх груди, скрытой под одеждой. – Это ты меня еще не видел в бальном платье с высоким корсетом...

– Все, хватит! А то мы сейчас по второму кругу пойдем, – оборвал я вновь начинавшийся спор. – Раз теперь все готовы, – можно выдвигаться. Надеюсь, ты помнишь, где находила нужные следы?

– Я на одну восьмую эльф, – фыркнула Арата, – так что ориентирование в лесу у меня в крови. Идите за мной.

Глава 13

– Тише, тише... – прошептал я на ухо зверя, сжимая пасть ладонью, – незачем выдавать себя раньше времени.

– Их слишком много, – заметила Арата, – нужно возвращаться. Здесь мы ничего сделать не сможем. Только сами поляжем зря.

– Они собираются отплыть, – мрачно сказал Макграг, – если не нападём сейчас, то завтра будет уже поздно, мы их просто не поймем. Тем более не понятно, сколько по времени ждать выздоровления dwarфов.

Оба они были правы. Мы притаились на пригорке, над поселком, в котором я уже навел шороху. Пожар пожрал и дом старосты, и большую часть рынка, и даже часть стены, в которой сейчас зияла дыра. Погибло немало селян, большинство ладей отплыло или затонуло прямо у пирса, а большая группа воинов больше напоминала налетчиков, разграбляющих последнее, чем на местных жителей.

Эву найти не составило труда, ее вновь поймали в клетку, которую поставили на одну из стоящих у причала больших парусных лодок. Противников было несколько десятков. Возможно, даже больше сотни. И они вовсю грузили припасы на корабли, готовясь к отплытию. Часов пять, и придется искать их по всем трем рекам, на пересечении которых и стоял поселок. А вновь бросать девушку на произвол судьбы я не собирался.

– Нужно подобраться к пирсу и угнать одну из ладей, – решил резюмировать свои мысли, – ту, на которой заключенная. Подкрадемся в темноте, перебеьем охрану и уплывем до того, как они поймут, в чем дело.

– Тут я вам не помощник, – заметил Трорин, – меня они за версту услышат. А плаваю я в доспехе и со щитом хуже, чем наковальня.

– Я могу, – с ледяным спокойствием сказал Макграг, – ночь наше время. Запасы есть. Да и светиться я не буду в темноте, как некоторые.

– Мы можем поддержать со стороны леса, – предложил Эйгейл, – заготовим стрел с соломой и маслом, подожжем оставшиеся издали. Начнем с дальнего угла от лодок. А потом отойдем к болотам. Пока мы на лютоволках, противник нас не догонит. Будем отвлекать, сколько нужно, а затем встретимся в условленном месте. Например, здесь же.

– Это я могу, – согласилась Арата, – если не высовываться, то шагов с двухсот – трехсот можно хорошо запулить. А потом отойти в другое место и уже оттуда стрелять. Но сейчас погода мерзкая, морось эта. Масла понадобится прилично.

– У меня есть кое-что получше, – улыбнулся Черный страж, – огненная вода! Десять раз перегонял. Горит только так. Правда, не знаю, смешается ли с маслом...

– Это не важно, одно соломой впитается, другое сверху намочится, главное – чтобы горело жарко. Трорин, ты готовь зажигательную смесь. После заката Эйгейл и Арата отправятся на северную сторону и из леса попробуют поджечь несколько зданий. Макграг, на тебе дыра в стене. Постарайся проникнуть незамеченным, убить как можно больше, а потом поджечь – привлекая внимание.

– А сами вы что делать собираетесь? – спросил недоверчиво маг Крови.

– Я с вожакom сплавлюсь по реке. Без доспехов должно выйти хорошо. Возьму только стилет и Кладенец. Думаю, их вес я смогу вынести. А зелья сделают остальное, – закончил я, обрисовывая план – Трорин, если заметишь, что начинается заварушка, убери ограничитель. Ты будешь в безопасности на расстоянии, а мне может понадобится вся сила и способности, чтобы выжить. У кого остались вопросы? Нет? Тогда давайте готовиться.

До темноты мы собирали припасы и травы, варили зелья в небольшой ямке, чтобы скрыть дым, и промасливали собранный сухой камыш. Стрелы Макграга разделили поровну между мулаткой и полуэльфом. Вышло почти по сто штук у каждого. Правда, в колчане только по тридцать, но им это должно быть не принципиально. В ближнем бою они сражаться не собирались, а для поджигания на дальнем расстоянии скорость стрельбы была не так важна.

Бладстил заранее напился крови и подготовился к приходу второго «Я», которое магией владело куда лучше. Трорин подготовил себе такую позицию, с которой все было видно, и, поупражнявшись с моим арбалетом, сказал, что в крайнем случае будет готов отстреливаться. Мне тоже было чем заняться. Нарвав древесной коры, я скрыл «разбитое сердце Востока» и замотал светящийся в темноте рабский ошейник.

Доспех получился хоть и слабенький, зато плавучий. Да и обычный удар мечом должен был вполне пережить. Может, и стрелу, неудачно пущенную, остановит, особенно учитывая мою естественную броню, которая в последнее время в некоторых местах начинала твердеть. Видимо, прогресс морфизма дракониды продолжался. А может, это смесь с источником кракена дает о себе знать.

От одной мысли, что из себя сейчас представлял мой источник, становилось страшновато. Надсмотрщик уже показывал мне, что изменения в нем происходят независимо от моего желания. Так что если я не верну себе интерфейс или по крайней мере не смогу остановить неконтролируемый морфизм, вполне возможно, скоро у меня отрастет хвост. Или рога вырастут. Или еще какая хрень, вроде недокрыльев Эвы.

Но хоть часть магии я успел себе вернуть. Надеяться на то, что я смогу полностью ее использовать, не приходилось, но я зазубрил несколько простых

заклинания, типа иглы и усиления, до такой степени, что рисунок почти сам появлялся в моей голове. Стоило только подтолкнуть воображение, как линии сами собой воссоздавались на ладони.

Когда солнце начало садиться, я спустился к реке выше городка по течению вместе со своим скакуном, который прекрасно понимал не только общий язык, но и жесты. С последним лучом заката я влил один за другим в себя сваренные эликсиры, почти удвоив все свои параметры. Очистил кровь лютоволка, и мы стали ждать сигнала, который появился с первым ликом младшей сестры. Зарево пожара разгоралось именно там, где нужно, максимально далеко от пирса.

- Ну, поплыли, - прошептал я волку, держась за его загривок, - нам во-он туда. К лодкам. И постарайся не слишком шуметь.

Вожак чуть рыкнул, как бы говоря, что все понял, и мы вместе вошли в почти ледяную воду. Осень давала о себе знать, но для нас это был даже плюс - тем меньше бандитов будет у воды вечером. Я на это очень надеялся.

И только когда до ладей оставалось всего несколько десятков метров, понял, что зря. Несколько человек при свете факелов грузили на судно последние припасы. Откуда столько добра в полусгоревшем городе? Почему они вместе с остальными не тушат пожары? Какого черта тут вообще происходит? Времени на обдумывание у меня особенно не было.

- Эй, смотри, волчара плывет, - крикнул один из стражников.

- Один? - тут же восторженно спросил старший по караулу, за спиной которого столпилась сразу тройка бравых молодцев.

- Вроде, да, - неуверенно сказал стражник, поднимая над головой факел. Я погрузился в воду целиком, спрятавшись под брюхо лютоволка, а потому слышать дальнейшую речь не мог. Да и движения угадывал из-за бликов с трудом. Но приземлившись рядом со мной арбалетный болт сразу поставил все на свои места.

«Игла!» - Я нарисовал рисунок почти с той же скоростью, что произнес короткое слово в своей голове. Из чуть высунутой над водой руки скользнул тонкий

светящийся в темноте зеленым светом силуэт. Промелькнувший снаряд с едва различимым хрустом вошел в глаз охранника, и тот осел кулем с землей, загремев доспехом.

– Эй, Димитро. Ты чего спать на посту удумал? – спросил его бандит, тащивший ящик с чем-то тяжелым. – Эй! Вставай, говорю!

– В чем дело? – насторожился старший, уже отошедший с пирса. Все. Сейчас они поднимут тревогу, прятаться больше смысла нет. Значит, нужно либо их отвлечь, либо идти напрямик. И так как с первым у нас ничего не вышло, пора приступать ко второму. Взобравшись на спину лютоволка, я запрыгнул с нее на пристань, прямо к начальнику.

Стилет блеснул в лунном свете и прошел через кожаную броню, даже ее не заметив. В этот момент волк схватил другого стражника зубами за горло, тот только забулькал. Но, к сожалению, они были не одни на пристани. Следующая игла вошла в незащищенную грудь бандита, и это было последней хорошей новостью на сегодня...

– ТРЕВОГА! Они здесь! Враг... – заорал благим матом спрятавшийся за ящиками бандит. Трое его друзей уже шли, прикрываясь щитами и выставив перед собой наконечники копий. Тварь. Теперь здесь будет весь лагерь. Хватит зевать. Пора хватать то, за чем пришел, и бежать, куда глаза глядят. Но вначале немного отвлечь внимание.

Похватав факелы с подставок, я бросил их на палубы ладей, заставленных добром, и бросился к клетке со скрючившейся внутри Эвой. Я уже достал Кладенец, начав разогревать его, чтобы разрезать замок на клетке, скрываться все равно уже не было никакого смысла, как понял, что что-то тут не так. На клетке не была замка. Она вообще была не заперта.

– Я ждал тебя! – раздался веселый, уверенный в себе мужской голос с берега. – Могучего богатыря, убивающего женщин и обрекающего на мучительную голодную смерть обычных работяг. Слава о Добрыне простирается далеко. – Говорящий вышел на свет, и я с удивлением понял, что передо мной почти полный мой двойник, разве что без ошейника и артефактов. Коричнево-черная кожа, светящиеся в темноте желтые глаза и русые волосы.

– Сегодня твоим злодеяниям придет конец! И от кого, подумай только! – весело продолжал незнакомец. – От той, что тебе настолько дорога, что ты посмел пробраться ко мне в лагерь один. – Неуловимым движением он поднес ко рту ладонь, и я с содроганием заметил в ней большую связку свистков, ту самую, которую я подобрал с тела дрессировщика, но выбросил за ненадобностью, выбрав всего два.

Эва, почерневшая от применения жуткого заклинания, набросилась на меня. Ни отбить ее атаку, ни отреагировать я не успел. В последнюю секунду, мне можно сказать, повезло... Острый шип на конце ее хвоста врезался мне в грудь. А камень заскрежетал о камень, алмаз об алмаз. Обезумевшая рабыня повалила меня на палубу, начавшую уже полыхать от факелов. Но самым жутким был звук трескающегося у меня в груди артефакта...

Глава 14

Я считал его полностью неразрушимым. Тем, что невозможно никаким способом повредить. И все же у девушки, почти превратившейся в драконида, это получилось. С запозданием, удерживая хвост одной рукой, а второй отталкивая Эву разгорающимся Кладенцом, я активировал усиление и что есть мочи закричал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shaman_ivan/pautina-mirov-slaviya-kniga-2-mest

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)